

Západočeská univerzita v Plzni

Fakulta filozofická

Diplomová práce

Češi a Rusové v interkulturní perspektivě

Bc. Ksenia Kudryavtseva

Plzeň 2017

Západočeská univerzita v Plzni

Fakulta filozofická

Katedra antropologie

Studijní program Antropologie

Studijní obor Sociální a kulturní antropologie

Diplomová práce

Češi a Rusové v interkulturní perspektivě

Bc. Ksenia Kudryavtseva

Vedoucí práce:

Doc. Petr Lozoviuk, Ph.D.

Katedra antropologie

Fakulta filozofická Západočeské univerzity v Plzni

Plzeň 2012

Prohlašuji, že jsem práci zpracovala samostatně a použila jen uvedené prameny a literatury.

Plzeň, květen 2017

.....

Chtěla bych velice poděkovat Doc. Petru Lozoviukovi, Ph.D. za cenné rady a připomínky, bez kterých by tato práce nemohla vzniknout. Upřímně děkuji všem respondentům za důvěru a rozhovory, které mi poskytli.

Содержание

1 ВВЕДЕНИЕ.....	1
2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	3
2.1 Межкультурная коммуникация как самостоятельная дисциплина.....	4
2.2 Чешско-русские отношения в исторической перспективе	11
2.2.1 Русская акция.....	11
2.2.2 Чешско-русские отношения во время и после Второй мировой войны	15
2.2.3 Влияние событий 1968 и 1989 годов на чешско-русские межкультурные отношения	16
2.2.4 Чешско-русские межкультурные отношения в настоящее время.....	19
3 МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	21
3.1 Методика исследования	21
3.2 Профиль информаторов	22
3.3 Анализ полученных данных	25
4 ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ ХОФСТЕДЕ	26
4.1 Дистанция власти	27
4.2 Индивидуализм - коллективизм	32
4.3 Мужественность — женственность	38
4.4 Избегание неопределённости	45

4.5	Рефлексия исследовательской деятельности.....	49
4.6	Как меняется образ мышления русских эмигрантов после переезда в ЧР?.....	53
5	ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕРЕОТИПОВ	54
5.1	Теория стереотипов.....	55
5.2	Воспитанность / невоспитанность представителей чешской культуры	60
5.3	Плохое / хорошее отношение чехов к представителям русской культуры	61
5.4	Чехи – «холодные» европейцы.....	65
5.5	«Неухоженность» женщин в Чехии	66
5.6	Жадность представителей чешской культуры.....	68
5.7	Чехи в представлении россиян, не проживающих на территории ЧР.....	69
5.8	Рефлексия исследовательской деятельности.....	71
6	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
7	СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ	80
8	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	81
9	СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	85
10	RESUME	87

1 ВВЕДЕНИЕ

Эмигранты из Российской Федерации представляют в Чешской Республике третью по многочисленности группу после словаков и украинцев. По данным чешского статистического ведомства долгосрочно на территории Чехии проживает более пятнадцати тысяч граждан России, и эта цифра не включает в себя лиц, имеющих два (чешское и российское) гражданства. Отношения между представителями чешской и русской культуры исторически складывались весьма непросто. От крайней меры симпатии ко всему русскому со стороны чехов, до в корне изменившегося отношения после печально известных исторических событий середины и конца двадцатого века. Выбор темы «Чехи и русские в интеркультурной перспективе» обусловлен в первую очередь стремлением составить представление о том, как выглядит чешско-русский межкультурный диалог сегодня. Основная цель данной работы – понять, как представители российской эмиграции долгосрочно проживающие на территории Чешской Республики воспринимают чехов и чешскую культуру, а также выявить наиболее значимые культурные отличия, влияющие на процесс межкультурной коммуникации. Кроме того, значительный интерес представляет то, каким образом проживание в стране с отличной культурой повлияло на мировоззрение россиян.

Теоретическая часть посвящена введению в межкультурную коммуникацию. Здесь описаны этапы её формирования, как самостоятельной дисциплины. Далее следует краткий экскурс в историю чешско-русских отношений начиная с двадцатого века и заканчивая актуальной на сегодняшний день ситуацией.

Основой для написания этой работы послужило исследование, проведённое в Чешской Республике, начиная с сентября 2016 по январь 2017 года. Его главной целью было выявление наиболее важных национальных ценностей и различий между представителями чешской и русской культуры. В связи с этим

третья глава отведена описанию выбранной методики, профиля информаторов и метода анализа полученной информации.

Теоретическим фундаментом данной работы является типология культурных изменений, разработанная Гертом Хофстеде в 1980-х годах и до сих пор во многом не утратившая своей актуальности. Так четвёртая глава посвящена описанию предложенных Хофстеде параметров и их сравнительному анализу с данными, полученными из интервью с информаторами, принявшими участие в исследовании, проводившемся в рамках данной научной работы.

Исследование межкультурной коммуникации не было бы полным, если бы помимо культурных различий нами не рассматривались и существующие стереотипы, которые в значительной мере влияют на восприятие человеком представителей иной культуры. Для начала необходимо понять саму природу стереотипа, в связи с чем отдельный параграф в пятой главе посвящён обзору существующих теорий в области изучения стереотипов. Особый интерес в данной работе представляет описание и анализ выявленных стереотипов, существующих у россиян относительно представителей чешской культуры.

В заключении подводятся итоги анализа, полученные в ходе исследования данных. Кроме того, особое внимание уделяется необходимости проведения исследований в данной области. При помощи данной научной работы возможно привлечь внимание общественности к проблематике межкультурных отношений и показать важность развития навыков культурной грамотности.

2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Основной задачей этой научной работы является анализ и описание развития и становления чешско-русских отношений в контексте межкультурной коммуникации. Но что представляет из собой сама межкультурная коммуникация, почему её выделяют как самостоятельную научную дисциплину? Для того, чтобы получить ответы на эти вопросы необходимо обратиться к истории. Как возникла необходимость изучения и развития межкультурной коммуникации?

В современном мире с невероятной скоростью развиваются политические и экономические системы, понятие границ стало «условным», а благодаря техническому прогрессу, глобальной информационной сети и даже скоростному транспорту и туризму, взаимодействие представителей различных культур стало практически неизбежным и постоянным. В связи с этим возникла проблема – прогресс развивается быстрее чем способность людей принимать и понимать представителей иных культур (Садохин 2014: 7). А.П. Садохин в своей книге пишет: «Технический прогресс и бурное развитие различных форм международных контактов в настоящее время опережают развитие навыков коммуникации между представителями различных культур и исторически сложившихся культурных моделей» (Садохин 2014: 7).

Развивающийся процесс глобализации неминуемо ведёт к унификации культур, что в свою очередь вызывает у некоторых народов стремление к сохранению собственной индивидуальности, культурных ценностей, отличительности и независимости. В связи с этим в некоторых странах возможно негативное отношение ко всему, что приходит извне и каким-либо образом способно повлиять на

изменение уже существующих культурных ценностей. Такого рода неприятие может выражаться не только в пассивном отрицании культурного обмена, расширения культурных границ, но и в ярко выраженных протестах, имеющих агрессивный характер. Подобного рода отрицание приводит к обострению этнических конфликтов, националистической пропаганде и экстремистским настроениям.

В таких условиях безоговорочно присутствует необходимость поиска разрешения возникших противоречий. Именно такая необходимость и привела к возникновению новой науки (а также учебной дисциплины) – cross culture communication – или же межкультурная (интеркультурная) коммуникация, главной задачей которой является развитие навыков общения между представителями различных культур (Садохин 2014: 8).

2.1 Межкультурная коммуникация как самостоятельная дисциплина

После Второй мировой войны политическое, экономическое и культурное влияние США в мире стремительно расширилось. Представители культуры и политические деятели регулярно сталкивались с проблемами при коммуникации с представителями иных культур – от возникновения конфликтов не спасало даже идеальное знание языка. В тот момент появилось осознание необходимости изучения культур других народов, их обычаев, традиций и норм поведения.

В 1946 году правительством США был создан Институт службы за границей¹ под руководством американского лингвиста Эдварда Холла. Изначально дисциплина направления его работы имело

¹ Foreign Service Institute или Институт зарубежной службы, основан 13 марта 1947 года. является основным учебным заведением для дипломатов США.

междисциплинарный характер, для работы в институте Холл привлёк специалистов, занимающихся антропологией, социологией, психологией, лингвистикой и др. По мнению А.П. Садохина, эффективность их работы в первое время оказалась невысокой в связи с тем, что «...все их попытки понять и объяснить поведение представителей других культур тогда были больше основаны на интуиции, чем на знаниях и опыте» (Садохин 2014: 9). Главный вывод, который был сделан специалистами института, состоял в том, что каждая культура формирует уникальную систему ценностей, приоритетов, моделей поведения, и поэтому её описание, интерпретация и оценка должны осуществляться с позиций культурного релятивизма» (Садохин 2014: 9).

Первое упоминание о межкультурной коммуникации встречается в статье Г. Трейгера и Э. Холла «Culture as Communication» («Культура как коммуникация» 1954). Под этим термином авторы подразумевали «идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своём желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру» (Trager и Hall 1954). Позднее в свет вышла ещё одна книга под редакцией Эдварда Холла под названием «The Silent Language» («Немой язык» 1959), в которой показана тесное взаимодействие культуры и коммуникации, и из которой следует, что, если культура изучаема, она может быть и преподаваемой. «Тем самым Холл первым предложил сделать проблему межкультурной коммуникации не только предметом научных исследований, но и самостоятельной учебной дисциплиной» (Садохин 2014: 10).

На основании заключения о том, что коммуникация сама по себе может являться объектом для изучения и анализа, Холл впоследствии разработал собственную теорию высококонтекстных и низкоконтекстных культур. «Холл обратился к сравнительному

методу исследования культур, сравнивая их, по их отношению к контексту, т.е. информации, окружающей и сопровождающей какое-либо событие» (Садохин 2014: 10). Кроме того, Холлом была разработана концепция «культурной грамматики», которая должна была значительно упростить общение между представителями отличающихся культур. Ее суть заключалась в приобретении и формировании универсальных знаний и навыков, для интеграции в новом пространстве.

Передовые для того времени идеи Холла привлекли внимание и других американских учёных, которые поддерживали и развивали его теории.

Нельзя не отметить вклад в развитие межкультурной коммуникации Л. Самовара и Р. Портера. В своей книге под названием «Intercultural Communication: A reader» авторы уделили внимание проблематике изучения невербальной коммуникации, предположив, что некоторые невербальные символы, которые положительно оцениваются в одной культуре, в другой могут интерпретироваться негативно (Samovar and Porter 2012).

Окончательное становление межкультурной коммуникации как учебной дисциплины произошло в 1960 году. Изначально включающая в себя только практические навыки, она была дополнена теоретическими основами и благодаря этому смогла стать доступной для изучения в ряде университетов США.

Развитие межкультурной коммуникации в Европе началось несколько позже, чем в США. Основным поводом для создания и развития этой дисциплины послужили предпосылки к формированию Европейского союза. Население главных европейских столиц становилось все более мультикультурным, границы открылись для свободного перемещения товаров и капитала. Однако, подобное

стремительное развитие послужило поводом для возникновения конфликтов в сфере образования и производства. У иммигрантов возникали как языковые трудности, так и проблемы с интеграцией в новую культурную среду. В связи с этим интерес учёных к проблеме межкультурной коммуникации значительно возрос. Отрицать необходимость изучения данной проблематики было невозможно. Для успешной коммуникации с представителями другой культуры необходимо было эту культуру изучить и понять.

Так в 1970–1980 годах в университетах Мюнхена и Йены открылись отделения межкультурной коммуникации, которые в первое время специализировались в основном на речевом поведении. Однако вскоре стала очевидной недостаточность исключительно лингвистического анализа, в изучении данной тематики был необходим мультидисциплинарный подход, при котором также было бы возможно использовать методы этнологии, герменевтики, когнитивной психологии и др.

Как отмечает профессор Мюнхенского университета Людвиг-Максимилиана К. Рот, «следует констатировать, что этнография (и не только в Германии), до сих пор не занималась проблемой межкультурной коммуникации и контактами культур на предприятиях» (Садохин 2014: 12). С того же времени в стране начали проводиться исследования миграции, отношений между коренным населением и приезжими, и межкультурных отношений во время производственных процессов.

Развитие межкультурной коммуникации в Чехии в первую очередь связано с именем Ивана Нового и Сильвии Шроль-Мах, а также Яна Прухи. Новому и Шроль-Мах принадлежит авторство книги «Интеркультурная коммуникация в управлении и предпринимательстве» в основу которой легло исследование

чешско-немецкой межкультурной коммуникации на примере сотрудничества представителей этих двух культур. Исследование длилось в течение двух лет (1997–1999) на кафедре психологии и социологии управления Высшей школы экономики в Праге. Главной исследовательской целью являлось предположить и подтвердить методику идентификации типичных стандартных моделей поведения представителей чешской культуры, с учётом возможности их последующего использования на практике в различных предприятиях. (Nový a Schroll-Machl 2001: 47) Интерес представляет не только исследование как таковое, но и сформулированные и описанные в книге советы, которые могут сыграть важную роль в попытке улучшения отношений между сотрудниками в фирме. Тем не менее данные полученные Новым и Шроль-Мах в целом имеют достаточно весомое значение для понимания чешской культуры как таковой, а поэтому могут быть использованы при анализе данных.

Инициаторами развития межкультурной коммуникации на территории России изначально являлись преподаватели иностранных языков. Ими на основании собственного опыта было выдвинуто предположение что даже совершенное знание иностранного языка не исключает возможности недопонимания и возникновения конфликтных ситуаций (Садохин 2014: 12).

Однако необходимость изучения межкультурной коммуникации как самостоятельной дисциплины существовала уже долгое время в связи с тем, что Российская Федерация исторически формировалась как мультикультурное государство, отличающееся большим этнокультурным многообразием. Ежедневно россияне сталкиваются с трудностями при коммуникации с представителями иных народностей, часто с кардинально отличной от привычной для них культурой поведения, речи и восприятия. На такой огромной территории одновременно сосуществует множество культур,

религиозных течений, традиций и обычаев. В подобных условиях при ежедневной коммуникации невероятно важно умение находить общий язык с представителями отличных культур.

Тем не менее в изучении межкультурной коммуникации в России существуют свои особенности. В отличие от США, где межкультурная коммуникация рассматривается в первую очередь сквозь призму коммуникативистики, в России, наоборот, межкультурную коммуникацию принято рассматривать с точки зрения лингвистики. Так в российском научном пространстве выделяют следующие области исследования:

Лингвострановедение – изучающее взаимодействие языка и культуры. Среди представителей этой области можно выделить Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Г. Д. Томахина и др.

Этнолингвистика. О. А. Леонтович определяет этнолингвистику как «раздел языкознания, изучающий язык в аспекте его соотношения с этносом и тесно связанный с социолингвистикой» (Леонтович 2002). Для этнолингвистики, по утверждению Н. И. Толстого, «существенно рассмотрение не только и не столько отражения народной культуры, психологии и мифологических представлений в языке <...>, сколько конструктивной роли языка и его воздействия на формирование и функционирование народной культуры, народной психологии и народного творчества» (Толстой 1997).

Лингвокультурология. В. Н. Телия – один из главных представителей данной области, определяет лингвокультурологию как часть этнолингвистики, посвящённую изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии (Телия 1996: 216).

Все указанные области лингвистики специфицируются на изучении национальных особенностей определённой лингвистической культуры. Однако для того чтобы межкультурная коммуникация имела возможность сформироваться в российском пространстве как самостоятельная наука необходим целостный подход к её изучению.

Неоспоримым лидером в изучении и продвижении кросс-культурной коммуникации является факультет иностранных языков МГУ, на базе которого уже несколько лет активно ведётся изучение межкультурной коммуникации как дисциплины, существует целый курс лекций, посвящённый данной проблематике, а также проводятся ежегодные научные конференции и выпускаются сборники научных статей.

Важным фактом при изучении межкультурной коммуникации, как и любого другого предмета, является комбинирование лекционных программ и практики, когда студентам предоставляется возможность лично поучаствовать в решении конфликтных ситуаций, тем самым применив полученные на лекциях знания на практике.

Таким образом, выше была рассмотрена история возникновения и формирования межкультурной коммуникации как самостоятельной дисциплины. Как говорилось ранее, межкультурная коммуникация занимается развитием и изучением навыков общения между представителями различных культур. В данной работе исследование основывается на описании и анализе межкультурных отношений, сложившихся между представителями культуры чешской и русской (российской). Однако разобраться в проблематике формирования чешско-русской межкультурной коммуникации невозможно. не беря в учёт и исторический аспект развития

отношений между представителями этих двух культур. По этой причине следующая глава посвящена краткому экскурсу в историю.

2.2 Чешско-русские отношения в исторической перспективе

Представители русской эмиграции стали появляться на территории Чешской Республики ещё в двадцатом веке двадцатого столетия. Их появление в первую очередь было связано с окончанием Первой мировой войны, когда сотни тысяч солдат оказались за пределами России. Несколько тысяч военных осталось и на территории Чехословакии (Veber, и др. 1996). Кроме того, большая группа эмигрантов прибыла в Чехословакию в начале двадцатого века вместе с чехословацкими легионерами, возвращавшимися из России (Tejchmanová 1993: 7). Притоку мигрантов так же способствовало разрушение Российской империи и зарождающаяся гражданская война. Основная масса эмигрантов прибыла в страну после поражения белогвардейцев, то есть, начиная с 1921 года, в рамках т.н. «Русской акции». В 1924 году в Чехословакии зарегистрировано наибольшее количество русских мигрантов, примерно около тридцати тысяч человек (Пехтерев и Клапка 1993: 12). В последствии количество мигрантов начало поступенно снижаться. Наибольшее количество русских проживало в Праге, кроме того русские центры так же находились в Брне, Прибраме, Подебрадах, Плзни или Моравске Требове (Копрживова 2000: 30).

2.2.1 Русская акция

Возникшая политическая ситуация послужила основанием для организации так называемой «Русской акции помощи». В январе 1921 года начала появляться информация об обсуждении этого

вопроса на официальном уровне (Veber, и др. 1996: 8). Во главе данной инициативы стоял президент Чехословакии Томаш Гарриг Масарик

², являвшийся не только учёным, но и большим знатоком русской культуры, а также Карел Крамарж и Вацлав Джерси. Весьма примечательно то, что сама акция была ориентирована не столько на помощь в интеграции новоприбывших эмигрантов, сколько желание помочь им сохранить и развивать свои, русские, культуру, творчество и науку. Так Конечный пишет, что чехословацкое правительство предоставляла русским эмигрантам правовую и материальную помощь, но прежде всего помогала им влиться в полноценный рабочий процесс и культурную жизнь (Konečný 2011). Несомненно, существовала и другая причина создания акции подобного рода (Tejchmanová 1993: 7). «Молодому» государству Чехословакия была необходима поддержка и защита от исходящей угрозы со стороны Германии и Венгрии, для чего было необходимо восстановить на восточной границе такого мощного союзника как Россия. В 1920-х годах прогнозировалось фиаско большевистской власти и государству вновь понадобятся образованные люди на руководящие посты (Putna 1993: 45-46). Таким образом «русская акция помощи» становилась по своей сути уникальной (Sládek и Běloševská 1998: 21).

В основном в страну приглашались люди, занимающиеся наукой и культурой – экономисты, инженеры, лингвисты, писатели, актёры театров и т.д. (Korřivová 2015: 30). Образование финансировалось из бюджета Чехословацкого государства. Акция предполагала всестороннюю поддержку – кроме стипендий и рабочих мест, беженцам предоставлялась средства на развитие культуры и

² Томаш Гарриг Масарик (чеш. Tomáš Garrigue Masaryk) чешский социолог и философ, общественный и государственный деятель, один из лидеров движения за независимость Чехословакии, а после создания государства – первый президент Чехословацкой Республики (1918–1935).

образования (Sládek и Běloševská 1998: 20-21). При этом медицинское обслуживание также было бесплатным.

За достаточно короткий промежуток времени в Чехословацкой республике было открыто множество учебных заведений, научных центров и союзов (Sládek и Běloševská 1998: 20-21). В числе таких учебных заведений вошли Русский юридический факультет, открытый на базе Карлова Университета в Праге и специфицирующийся на изучении истории и философии русского права, небезызвестный Русский народный университет, помогавший русским студентам, обучающимся в чехословацких вузах, и Русская гимназия. Обучение проходило на русском языке и по программам, ранее существовавшим в Российской империи (Veber, и др. 1996: 15). Кроме вышеописанных учебных заведений было открыто ещё одиннадцать научных сообществ (Putna 1993: 47). Таким образом, Прага получила название «Русского Оксфорда» и ориентировалась на подготовку рабочих кадров для новой, воспрявшей и победившей большевистскую власть России. В Чехословакии сформировалась русская диаспора, состоящая из интеллигенции и представляющая собой своеобразную элиту. Каждая из отраслей науки и культуры была представлена весьма известными фамилиями эмигрантов.

Таким образом, в конце 1920-х годов русская диаспора насчитывала около двадцати пяти тысяч человек (Kopřivová 2015: 30). Анастасия Копршивова³ в своей книге приводит весьма интересный анализ телефонного справочника Праги 1937–1938 годов. Исходя из изученных данных можно предположить, что «Русская акция» имела очевидный положительный эффект. Более половины русских абонентов в справочнике указывали род занятий, требующих высшего и среднего образования.

³ Копршивова Анастасия Васильевна (чеш. Anastazie Kopřivová) – славист, русист, педагог. Специалист по истории русской эмиграции в межвоенной Чехословакии.

Что касается взаимоотношений между представителями двух различных культур, очевидно, что в то время преобладал весомый интерес к русским мигрантам и чехов, в большинстве своём, можно было назвать русофилами. В XIX веке чехи хорошо относились к России и славянским странам в целом, активно поддерживали идею единства славянских народов (Korřivová 2015: 28). Многие из эмигрантов приглашались Чехословацким правительством, хотя и не хотели покидать свою страну, оставались патриотами и долго жили с так называемыми «Нансеновскими паспортами»

⁴ (Korřivová 2015: 30). Как уже было замечено ранее, в большинстве своём представителями эмиграции были люди с прочным моральным стержнем, хорошо образованные и идейные. Они были готовы трудиться и рассчитывали спустя некоторое время вернуться на родину. Очевидно, что объективной причины для какого-либо проявления враждебности не было. Хорошие отношения между чехами и русскими можно проследить на примере возникновения «Пражского лингвистического кружка», в котором состояли многие русские и чешские писатели и переводчики, кроме того в этом кружке было положено начало одного из наиболее важных в гуманитарных науках направления – структурализма (Pavelka и Pospíšil 1993: 146).

Однако со временем ситуация значительно изменилась. Существует как минимум два основных фактора, повлиявшие на этот процесс. Во-первых, появление коммунистической партии и советской идеологии. Во-вторых – мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 году. Правительство было вынуждено пересмотреть финансирование «Русской акции» и значительно его сократить (Korřivová 2015: 31). В связи с этим сильно снизилось количество рабочих мест. Люди были вынуждены искать работу,

⁴ Нансеновский паспорт — международный документ, который удостоверял личность держателя, и впервые начал выдаваться Лигой Наций для беженцев без гражданства.

которая носила бы иной нежели интеллектуальный характер и была способна их прокормить. Известны случаи, когда студенты юридического факультета организовывали курсы маляров, и продолжали работу малярами. В то же время пришло осознание, что так ожидаемых изменений в России не предвидится. Создавшийся кризисный период вынуждал людей покидать Чехословакию. Некоторым удалось уехать на Запад, другие возвращались на родину. В конце 30-х годов из 25 тысяч русских эмигрантов в Чехословакии осталось всего около десяти тысяч.

2.2.2 Чешско-русские отношения во время и после Второй мировой войны

Военное время стало одинаково тяжёлым для всех жителей Европы. Русские мигранты не могли занять однозначную позицию по отношению ко всему происходящему. В марте 1939 года они были вынуждены смириться с прекращением существования Чехословацкой республики, а в августе того же года были шокированы неожиданным подписанием договора между СССР и Германией⁵, после не меньшим шоком было нарушение Германией советской границы. Теперь, любовь ко всему русскому смешалась с недоверием по отношению к СССР, вера в победу русских (советских) и, уже в конце войны, гордость за советские военные успехи сменялась опасением возможных советских репрессий. Отношения во время войны сильно изменились и имели весьма неоднородный характер. Так можно проследить изменения в отношении чешского общества к русским: от русофильства с момента основания республики, до равнодушия в конце 20-х годов и растущей враждебности к русским эмигрантам (Korřivová 2015: 31).

⁵ 23 августа 1939: Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (пакт Молотова — Риббентропа).

В послевоенный период так называемая русская Прага фактически прекратила своё существование (Korřivová 2015: 34). Ситуация усугублялась сильным давлением со стороны советской контрразведки. Череда арестов, которые часто заканчивались ссылкой в лагеря, доносы и постоянная слежка привели к воцарившейся атмосфере недоверия, люди старались свести контакты с соотечественниками к минимуму. Большинство культурных и научных центров были закрыты (Korřivová 2015: 34).

2.2.3 Влияние событий 1968 и 1989 годов на чешско-русские межкультурные отношения

Несомненно, говоря об истории чешско-русских межкультурных отношений нельзя не обратить внимание на события 1968 и 1989 годов. События Пражской весны

⁶ стали одним из ключевых моментов в формировании отношения чехов к русским. Именно после этой даты отношение к русским в корне изменилось. «К началу – середине 1960-х годов коммунистическая система явно исчерпала свои возможности. Поэтому в ряде социалистических стран стали предприниматься попытки экономических преобразований» (Волков 2011: 106). На первый взгляд изменения были малозаметны. Генеральные секретари коммунистических партий так же с радостью обнимались при встрече, НАТО противостоял Варшавский договор, той же популярностью пользовались приезжавшие на гастроли в Россию чешские артисты, а русские фильмы и актёры занимали первые места на кинофестивалях в Карловых Варах, Праге и Братиславе. Тем не менее «беспокойство в Москве вызывало то, что

⁶ Пражская весна - период либерализации в Чехословакии с 5 января по 21 августа 1968 года, связанный с избранием первым секретарём ЦК КПЧ Александра Дубчека и его реформами, направленными на расширения прав и свобод граждан и децентрализацию власти в стране.

внутрипартийная борьба непосредственно сказывалась на настроениях интеллигенции и студенческой молодёжи (например, студенческая демонстрация 31 октября и собрание студентов пражских вузов 21 ноября 1967 г.), на их готовности поддержать течения в партии, которые выступали за перемены» (Волков 2011: 108). Кроме того нельзя не отметить, появление лиц открыто оспаривающих официальные доктрины, которых позднее стали называть «диссидентами» (Волков 2011: 106).

Первая попытка граждан Чехословацкой республики добиться проведения реформ и внесения корректив в законодательный проект получила жёсткий отпор со стороны представителей советской власти. На территорию государства 21 августа 1968 года были введены войска, Чехословакия оставалась членом восточноевропейского социалистического блока. Отношение местного населения в корне изменилось. «В Праге протестующие граждане пытались воспрепятствовать движению войск и техники; были сбиты все указатели и таблички с названием улиц, в магазинах были спрятаны все карты Праги, тогда как у советских военных были лишь устаревшие карты времён войны. В связи с этим с опозданием был установлен контроль над радио, телевидением и газетами. По призыву президента страны и Чешского радио граждане Чехословакии не оказывали вооружённого отпора войскам вторжения. Тем не менее, повсеместно войска встречали пассивное сопротивление местного населения. Чехи и словаки отказывались предоставлять советским войскам питьё, продукты питания и топливо, меняли дорожные знаки для затруднения продвижения войск, выходили на улицы, пытались объяснить солдатам суть происходящих в Чехословакии событий, апеллировали к русско-чехословацкому братству. Граждане требовали вывода иностранных

войск и возврата вывезенных в СССР руководителей партии и правительства» (Швальнеры 2017).

Весьма «неожиданным для партократии следствием подавления «Пражской весны» явился открытый выход диссидентского движения в Советском Союзе на арену политической жизни. Демонстрация на Красной площади в Москве 25 августа 1968 года горстки людей (всего семь человек), протестовавших против ввода советских войск в Чехословакию, стала определённым этапом в общественном развитии страны, показателем качественных сдвигов в настроениях людей» (Волков 2011: 132). Тем не менее, процесс формирования негативного, а в большей степени враждебного отношения к русским среди чехов стал необратимым.

Так «интервенция войск пяти социалистических стран в Чехословакию стала общей трагедией для народов всех этих стран» (Волков 2011: 132). Тем не менее посеянные в период «Пражской весны» идеи, дали всходы спустя двадцать лет, с одной оговоркой, «речь шла уже не о реформаировании нового строя и придании ему «человеческого лица», а о полном устранении системы коммунистического правления и любых форм социализма советского типа» (Волков 2011: 132).

«Бархатная революция», обречённая на успех в связи с благоприятной международной обстановкой, а именно падением Берлинской стены, и начавшейся в СССР перестройкой, также не сумела изменить уже прочно обосновавшееся в головах чехов отношения к русским.

Учитывая все вышеописанные события можно наблюдать процесс развития чешско-русских отношений на протяжении практически ста лет. Изначально дружелюбный настрой по

отношению к носителям русской культуры сменился очевидным неприятием и недоверием.

2.2.4 Чешско-русские межкультурные отношения в настоящее время

Для того чтобы понять, как на сегодняшний день выглядят чешско-русские отношения, необходимо, во-первых, учитывать аспект исторический, а, во-вторых, брать во внимание существенное различие между эмигрантами, прибывавшими в страну в разные периоды времени. Так эмигранты, прибывавшие в страну во время «Русской акции», отличались от эмигрантов сегодняшних в первую очередь тем, что изначально были ориентированы на возвращение на родину. Практически все являлись патриотами своего отечества и воспринимали эмиграцию как вынужденную, а главное, временную меру. В отличие от них мигранты, переехавшие в страну после 1990 года, на возвращение, конечно же, настроены не были. Одной из главных целей, которую они преследовали, было обосноваться и задержаться на «Западе».

По данным чешского статистического ведомства на данный момент на территории Чешской Республики долгосрочно⁷ проживает более пятнадцати тысяч (15 216 человек) граждан Российской Федерации. Под руководством коллектива авторов (Дрбохлав, Луптяк, Янская и Бохуславска) вышла статья, посвящённая русской диаспоре в Чехии, в её основу легло масштабное исследование, реализованное методом анкетирования представителей диаспоры. Так авторы говорят о том, что в чешском обществе существует очевидное негативное отношение ко всему «русскому», по их мнению, в первую очередь это обусловлено до сих пор не забытым

⁷ В эту статистику входят граждане РФ, имеющие документ, разрешающий пребывание на территории ЧР 90 и более дней (чеш. dlouhodobé pobytu nad 90 dnů).

вторжением советских войск в 1968 году. Кроме того, «антирусская» волна тождествуется с волной «антисоветской», по этой причине часто подобные мнения могут распространяться и на других представителей постсоветских государств. Также, по мнению авторов, для русского сообщества является характеристической современная эпоха «русской мафии», которая на сегодняшний день сравнительна с итальянской мафией, при чём не только на европейском континенте (Drbohlav, и др. 2001).

Соотечественники, которым уже удалось получить визу и закрепиться в Чехии различными способами, пытались перевести сюда членов семьи и друзей, в связи с этим постепенно формировалась определённая система, часто имевшая полулегальный характер, вместе с которой создавалось новое представление о русских, а именно стереотип об их богатстве и вседозволенности. Карловы Вары между собой чехи стали называть «Ивановыми Варами», имея в виду не только огромное количество русскоязычных, регулярно приезжавших в этот город на курорт, но и внешний вид самого города.

Русскую общину авторы характеризуют как закрытую от местного населения. Это подтверждает минимальная степень участия русских в различного рода организациях. Авторы утверждают, что для успешного процесса интеграции необходимо знание языка страны, в которой эмигранты проживают. Авторы констатируют: степень знания чешского языка у русских находится на весьма низком уровне. Однако, не смотря на кажущуюся изолированность русского эмигрантского сообщества, процесс интеграции всё же не стоит на месте (Drbohlav, и др. 2001).

3 МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основой для данной научной работы послужило исследование, которое было проведено в период с сентября 2016 по январь 2017 года. Главной задачей было получить данные об образе чехов в представлении граждан Российской Федерации, долгосрочно проживающих на территории Чешской Республики. А.М. Новиков в книге «Методология научного исследования заметил, что «Научная работа строится «на плечах предшественников» (Новиков и Новиков 2009). Прежде чем приступать к любой научной работе по какой-либо проблеме, необходимо изучить в научной литературе, что было сделано в данной области предшественниками». По этой причине проанализировав ранее написанные работы, несмотря на заметно увеличившийся в последнее время приток иностранных граждан в Чешскую Республику, исторически нелегко складывающиеся отношения между чехами и русскими, с точки зрения межкультурных сходств и различий, были изучены очень мало. Основное внимание в предыдущих исследованиях уделялось не столько попытке описания и анализа уже сложившейся ситуации, сколько причинам, которые привели к взаимоотношениям, которые мы можем наблюдать сегодня. Таким образом, при проведении этого исследования особое внимание уделялось тому, как выбранные информаторы, мнение которых уже успело сформироваться благодаря продолжительному проживанию в Чехии, воспринимают чехов, чешскую культуру и отношение чехов к самим себе. Всего в исследовании приняли участие одиннадцать человек. Профиль информаторов и методология исследования подробно описаны ниже.

3.1 Методика исследования

В качестве методики проведения исследования в данном случае было выбрано проведение полуструктурированных интервью.

Стейнар Квале в своей книге, посвящённой исследовательскому интервью, пишет, что полуструктурированное интервью «определяется как интервью, цель которого – описать жизненный мир интервьюируемого, что подразумевает интерпретацию смысла описываемых феноменов» (Квале 2003). Для получения большого объёма информации, пригодной впоследствии для анализа совершенно различных параметров, такая методика является наиболее подходящей.

В начале интервью информатору предлагалось рассказать о себе и о том, как и когда она попала в Чехию. В течение всего рассказа информатора мною писались заметки, уточняющие вопросы. После окончания рассказа эти вопросы задавались информатору. Подобные уточнения выводили информатора на рассказ о других событиях или ситуациях, происшедших в его жизни. Все интервью записывались на диктофон и впоследствии для удобства обработки были переведены в текстовую версию. Длительность интервью напрямую зависела от желания человека идти на контакт и делиться информацией о своей жизни, личным мнением и взглядами. Всем информаторам, принявшим участие в проведении исследования, была гарантирована анонимность. В первую очередь обещание сохранения анонимности помогало человеку открыто высказывать своё мнение, диалог в таком случае принимал форму обычной беседы. Записанные интервью обозначались не именами, а числовым кодом. В тексте работы информаторы также определяются числами.

3.2 Профиль информаторов

При подборе информаторов были выделены несколько основных критериев. Первый критерий заключался в наличии у опрашиваемого гражданства Российской Федерации (некоторые из информаторов ранее являлись гражданами РФ при этом в последствии по личным убеждениям или же иным причинам от

гражданства отказались). Данный критерий был установлен в первую очередь потому, что косвенным образом указывает на наличие у человека определённого понимания русской

⁸ культуры. При несомненном наличии множества различий между информаторами, обусловленными в том числе личностными качествами, социальным положением и даже местом рождения, существует также немало сходств в воспитании, поведении и восприятии как таковом. А соответственно возможно предположить, что в некоторых аспектах мнение выходцев из одной и той же страны будет схоже.

Вторым критерием было долгосрочное проживание на территории Чешской Республики. Под определением «долгосрочное проживание» имеется в виду срок проживания на территории Чехии от трёх и более лет. Однако впоследствии оказалось, что, за исключением всего двоих информаторов, большинство опрошенных переселились на территорию ЧР десять и более лет назад. Почему же срок пребывания был установлен на три года и выше? Существует фраза, взятая из старого анекдота, которой с некоторой долей юмора можно описать утверждение данного критерия. Звучит она так: «Не путайте туризм с эмиграцией». Сколько нужно времени человеку для того, чтобы интегрироваться в новую, незнакомую среду? На этот вопрос трудно ответить однозначно, однако возможно предположить, что по истечении трёх лет человек в состоянии пережить практически неизбежный при переезде «культурный шок», обзавестись прочными социальными связями и в целом наладить определённый образ жизни (в том числе нельзя забывать о достаточно продолжительном периоде оформления необходимой документации, когда человек также находится в некотором «подвешенном» состоянии и часто ощущает дискомфорт, вызванный

⁸ Выражение «русская» культура часто используется как синоним для обозначения культуры русскоязычного населения не только России, но и стран бывшего Советского Союза. В данной работе определение «русская культура» является синонимом «российской культуры».

чувством неопределённости и нестабильности). Необходимо время, чтобы понять культуру (в чём-то весьма резко отличающуюся от привычной) и национальные особенности страны, в которой теперь человеку предстоит жить, а также научиться следовать правилам, кроме предписанных, иногда негласным. Кроме описанного выше немаловажно учитывать приобретение определённого опыта после нескольких лет жизни в другой стране. Опыта, выработанного при столкновении с реалиями жизни в «чужом» государстве. Такой опыт нарабатывается при регулярной коммуникации с представителями иной культуры (местным населением), а также при необходимости понимания другой, иногда значительно отличающейся системой, в том числе государственными и коммерческими структурами. Таким образом, очевидно, что длительность проживания на территории Чешской республики прямо влияет на формирование представления о чехах и чешской культуре как таковой. Чем дольше человек находится в другой среде, тем более полное представление формируется в его сознании.

Достаточно распространённой, часто препятствующей процессу интеграции, является некоторая «замкнутость», под которой подразумевается составление круга общения, часто исключительно из соотечественников или же русскоязычных, находящихся в подобной ситуации (часто люди являются сотрудниками фирм, штаб которых состоит практически целиком из русскоязычных сотрудников, дети учатся в русских школах и детских садах и т.д.). Тем самым процесс интеграции заканчивается на организации бытовой сферы жизни, при том, что контакт с представителями другой культуры сводится к минимуму. По этой причине ещё одним критерием было установлено регулярное взаимодействие информаторов с чехами и чешской культурой. Такая позиция была определена в том числе по причине стремления говорить не только о существующих стереотипах о чехах, но и обратной реакции на эти стереотипы, их подтверждение или опровержение самими информаторами.

Выше описаны основные критерии, игравшие важную роль при выборе информаторов. Из одиннадцати человек принявших участие в исследовании – семь мужчин и четыре женщины. Возраст информаторов составлял от 23 до 55 лет. Никто из участников исследования не был знаком друг с другом, кроме того все участники работают в отличных друг от друга сферах.

3.3 Анализ полученных данных

Как было сказано ранее, записанные с информаторами интервью впоследствии для большего удобства при обработке информации переводились в текстовый формат. Для проведения анализа была выбрана методика контент-анализа, самостоятельный анализ происходил при помощи осевого кодирования. «Контент-анализ предполагает точность измерения и операционализацию дефиниций абстрактных конструктов. Для того чтобы выявить латентные аспекты содержания, репрезентирующие в количественных параметрах основные тематические блоки, используется кодирование» (Семёнова и Корсунская 2010: 10). Как известно контент-анализ может быть двух видов – количественный и качественный, при анализе данных в этой работе будет использоваться совмещение обоих видов. Такое решение было выбрано в первую очередь по причине того, что в информации, полученной от информаторов, нас интересует не только содержание самого рассказа, но и частота появления (интенсивность) единицы анализа в тексте.

Для начала текст каждого из интервью был определён в отдельный файл с присвоенным уникальным названием⁹. Далее были определены категории. В качестве категорий в данном случае были выбраны четыре параметра, описанных Хофстеде, а именно: дистанция власти, индивидуализм, маскулинность и избегание

⁹ Пример: *Информатор_1_25_M* – где 1 – порядковый номер в таблице, 25 – возраст информатора, M – мужчина (или Ж – женщина).

неопределённости¹⁰. В процессе анализа интервью были выявлены ещё несколько категорий, в последствии послужившие основой для написания главы посвящённой стереотипам (Глава 5: Исследование стереотипов). За единицу анализа в данном случае брались: идея, социальная ситуация или же отрывок текста, объединённый чем-то, что соответствовало смыслу категории. По утверждению Таршиса¹¹ важно, чтобы единица анализа «давала возможность сказать о данной культуре что-то существенное и не тривиальное» (Таршис 2013: 121).

4 ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ ХОФСТЕДЕ

Нидерландским социологом Гертом Хофстеде¹² в начале 1980-х годов была разработана типология культурных измерений. В её основу легли результаты широкомасштабного исследования особенностей национальных ценностей и различий, проведённого на территории не только разных стран, но и континентов. Эту типологию можно считать одной из наиболее известных в мире, в первую очередь это объясняется удачно подобранным набором универсальных параметров, подходящих для анализа культур организаций вне зависимости от страны, в которой исследование проводится (Hofstede, 1980).

В течение шести лет было опрошено более 117 тысяч сотрудников IBM. Количество стран, в которых проводился анализ, постепенно увеличивалось и в конечном счёте достигло семидесяти. Результаты проведённой работы были опубликованы в двух работах Хофстеде – «Последствия культуры» (Culture's Consequences 1980) и «Измерения национальных культур в пятидесяти странах и трёх

¹⁰ Подробному описанию упомянутых параметров посвящена следующая глава, в контексте данного параграфа они упоминаются исключительно для более детального описания проведённого исследования.

¹¹ Таршис Е.Я. – автор книги «Контент анализ: принципы методологии» в которой рассматривает состав и базовые понятия методологии контент-анализа.

регионах» (Dimensions of national cultures in fifty countries and three regions 1983).

Ниже приведены четыре параметра, которые легли в основу исследования:

- Дистанция власти
- Индивидуализм - коллективизм
- Мужественность – женственность
- Избегание неопределённости

Ниже приведён подробный анализ каждого из четырёх параметров, описанных выше. Описание каждого из параметров включает в себя несколько этапов. Для лучшей ориентации в проблематике для начала стоит понять, что именно подразумевает Хофстеде под тем или иным параметром. После нами будут рассмотрены результаты, полученные в ходе исследования Новым и Шроль-Мах чешской культуры. В завершении каждый параметр будет описан при помощи анализа интервью с информаторами, принявшими участие в данном исследовании.

4.1 Дистанция власти

Под дистанцированностью от власти Г. Хофстеде понимает то, как люди воспринимают существующее неравенство в распределении власти как в межличностных отношениях, так и в различного рода организациях и учреждениях. Представители культур с высоким уровнем дистанцированности полагают, что каждый человек имеет своё определённое различными параметрами и иерархической структурой место. Для таких культур характерно своеобразное преклонение перед руководящими людьми,

¹² Герт (Герард Хендрик) Хофстеде (род. 3 октября 1928, Харлем, Нидерланды) –

начальством и т.д. Ситуация в странах, где уровень дистанцированности гораздо ниже, дело обстоит совершенно иным образом. Люди полагают, что какое-либо неравенство в обществе должно быть сведено к минимуму. Фундаментом для построения любого рода отношений в таком обществе является равенство и уважение к личности (Оксинойд 2013).

Для начала обратимся непосредственно к описанию параметра каждой из стран (Чехия и Россия) самим Хофстеде. Ниже приводится график, отображающий соотношение данных в параметре «Дистанция власти», полученных в обеих странах, где тёмным цветом отмечена Чехия, а светлым Россия¹³.

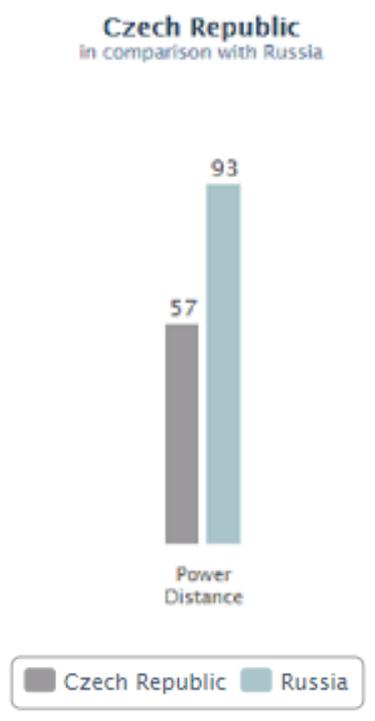

График 1. Сравнение Чешской Республики и России по параметру «Дистанция власти»

Анализируя результаты, полученные в Чешской Республике, Хофстеде приходит к выводу: «Чешская Республика имеет

нидерландский социолог.

¹³ Подобное цветовое обозначение стран сохраняется в каждом последующем графике.

относительно высокий балл по этому параметру (57). Это определяет рассматриваемое общество как иерархическое. Люди принимают иерархический порядок, в котором каждый имеет место и который не нуждается в дальнейшем обосновании. Иерархия в организации рассматривается как отражение присущего неравенства, централизация популярна, подчинённые ожидают, что им расскажут, что делать, а идеальный босс – доброжелательный самодержец» (Hofstede n.d.).

Для более целостного понимания образа чешской культуры в параметре «дистанцированности от власти» стоит обратиться к Новому и Шроль-Мах. По результатам их исследования чехи различают власть как персонифицированную, т.е. официальную или правовую, так и власть «реальную», способную с помощью особых умений и возможностей влиять на формальную и неформальную сеть социальных отношений. Ко всему чехи чутко различают власть и авторитет, к которому имеют личное отношение, будь то уважение или респект (Nový a Schroll-Machl 2001: 52). Если говорить более простым языком, чехи принимают существующую иерархию, при этом чётко различают власть, держащуюся на правовых основаниях, и власть, которая обусловлена умением налаживать личные отношения и правильно формировать собственную социальную сеть. Отношения между индивидуумами в обществе принято выстраивать скорее на основе равенства, уважения личностных качеств человека (Nový a Schroll-Machl 2001: 53). Таким образом, результаты, полученные Новым и Шроль-Мах, во многом согласуются с заключением, к которому пришёл в своём исследовании Хофстеде.

При анализе того же параметра в России заключение выглядит иначе: «Россия получила 93 балла, – это страна, в которой держатели власти очень далеки от общества. Это подчёркивается тем, что самая большая страна в мире чрезвычайно централизована: 2/3 всех иностранных инвестиций направляются в Москву, где сосредоточено также 80% всего финансового потенциала. Огромное

несоответствие между менее и более сильными людьми приводит к большому значению статусных символов. Поведение должно отражать и представлять статусные роли во всех областях деловых взаимодействий: будь то визиты, переговоры или сотрудничество; Подход должен быть сверху вниз и предоставлять чёткие мандаты для любой задачи» (Hofstede n.d.).

При анализе данных, полученных в ходе данного исследования из интервью с информаторами выходит, что чехи скорее согласны с устоявшейся в обществе иерархией, нежели наоборот. Один из информаторов, несколько лет работающий в фирме, где коллектив состоит преимущественно из чехов рассказывал о том, каким образом его коллеги реагируют на конфликты, возникающие с руководством. По его словам, когда начальник, по мнению одного из сотрудников не прав, он может обсудить сложившуюся ситуацию с коллегами на обеде, высказать своё несогласие, однако практически никогда не вступит в открытый конфликт с самим начальником, в первую очередь потому, что в этой фирме начальник является уважаемым человеком и его правота (обусловленная многолетним опытом работы) не подвергается сомнению. Другой информатор в рассказе о том, какие чехи в работе, замечал, что они очень медленные «то, что можно сделать за день, они могут делать в течении двух недель» (Информатор 4). Кроме того, им было отмечено, что чехам необходим начальник, который бы мог их контролировать и давать чёткие указания, так как без жёсткого контроля многие чешские сотрудники не в состоянии выполнять поставленные задачи в кратчайшие сроки. То есть чехи не только принимают иерархическую систему, но и, исходя из слов информатора, без этой устоявшейся системы не могут быть достаточно продуктивными.

Не менее интересный комментарий удалось получить от ещё одного информатора, который является владельцем собственной небольшой, но многопрофильной фирмы и имеет дело с чехами

практически ежедневно. Им было замечено, что разница между «ними» (чехами) и «нами» (русскими) заключается в способе ведения бизнеса и дел (Информатор 3). По мнению информатора, русские – люди слова, если человек заключил устную договорённость, он непременно должен её выполнить, от этого напрямую зависит будут ли с ним в будущем вести дела. От этого также зависит его авторитет в обществе. Такой человек заслуживает уважения и считается надёжным. Иными словами, его положение в обществе напрямую зависит от его личностных качеств (надёжность, верность слову, в некотором роде понятие чести и т.д.). Информатор также привёл интересный пример, по его словам, Прага – «маленькая деревня, в которой все друг друга знают» (Информатор 3), и, если кого-то подставить или же каким-то образом проявить себя с негативной стороны «об этом очень быстро будут знать все» (Информатор 3) и уже никто не захочет иметь дело с этим человеком. В этом высказывании информатор обращал внимание на то, что все представители русскоязычной диаспоры в Чехии тем или иным образом знакомы друг с другом и выстраивать новые социальные связи необходимо беря в расчёт этот факт.

Кроме того, все информаторы при описании различий между русскими и чехами замечали разное отношение к статусным символам. Так, по мнению информаторов, русские придают гораздо большее значение внешнему виду, атрибутам, демонстрирующим социальный статус и личное благосостояние. Человек дорого одетый, владеющий дорогим автомобилем вызывает у людей уважение и почитание, таким образом он обозначает свою принадлежность к определённому социальному статусу. В Чехии же по мнению информаторов ситуация обстоит иначе, здесь люди если не скрывают своё материальное положение, то определённо стараются его не демонстрировать.

Исходя из выдержек из интервью, приведённых выше, где информаторы рассуждают о том, насколько чехи являются

активными гражданами своего государства и насколько согласны с существующей системой иерархии, можно сделать вывод: в их представлении чехи принимают настоящую ситуацию, а критика и недовольство чаще всего не имеют открытого проявления.

4.2 Индивидуализм - коллективизм

Параметр «индивидуализм – коллективизм» характеризует степень, с которой граждане данной страны или сотрудники организации предпочитают действовать самостоятельно, а не как члены той или иной группы. Первичность личностных целей перед целями общественными, как нельзя лучше объясняет породу индивидуализма. Собственные достижения и желания ставятся превыше общественных, межличностные связи не обременены взаимными обязательствами и могут быть оборваны с той же лёгкостью, с которой были образованы (Оксинойд 2013). В отличие от подобной модели поведения, в странах склонных к коллективизму «собственное отношение к миру формируется сквозь призму группы, во главу угла ставится преданность организации, друзьям, семье» (Белая 2011: 43).

В своём исследовании Хофстеде также занимался изучением зависимости между положением страны на шкале индивидуализма-коллективизма и её благополучия (за параметр бралась величина валового национального продукта¹⁴ на душу населения). Исходя из полученных данных высокий уровень индивидуализма преобладал в более развитых странах (США и страны Западной Европы), в то время как страны, уровень благополучия которых был значительно

¹⁴ Валовой национальный продукт — это общая рыночная стоимость полного объёма конечных товаров и услуг, произведённых в экономике за определённый период времени (обычно год). Является главным показателем хозяйственной деятельности и экономической активности в стране.

ниже (Колумбия, Пакистан, Тайвань, Россия и др.), показывали высокий уровень коллективизма.

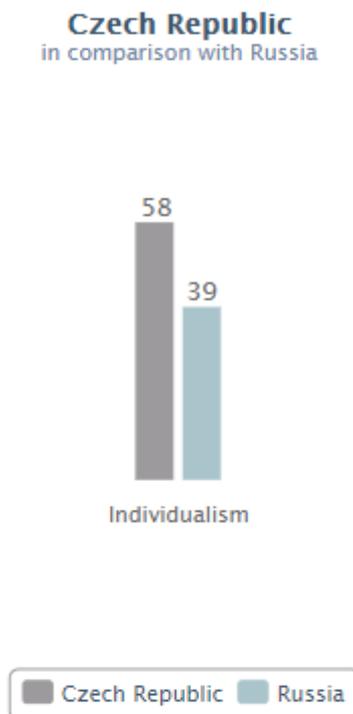

График 2. Сравнение Чешской Республики и России по параметру «Индивидуализм – коллективизм».

Так данные, полученные в ходе исследования Чешской Республики, Хофстеде были описаны следующим образом: «Чешская Республика с 58 баллами является обществом индивидуалистским. Это означает, что существует предпочтение слабосвязанной социальной структуры, в которой индивидуумы должны заботиться только о себе, своей семье и близких. В случае индивидуалистических обществ какое-либо нарушение правил вызывает чувство вины и потерю чувства собственного достоинства. Отношения между работодателем и сотрудником являются основанным на взаимной выгоде договором, решения о принятии на работу или продвижению по службе должны основываться исключительно на личных заслугах, а управление находится в руках некоторых индивидуумов» (Hofstede n.d.).

В своём исследовании Новый и Шроль-Мах получают результат во многом схожий с приведенным выше описанием Чешской Республики Хофстеде. Чешскую культуру авторы обозначают как «умеренно партикулярную». Так члены семьи или близкие друзья могут рассчитывать на помощь от чехов даже в самых трудных ситуациях, при том что уровень толерантности по отношению к некоторым проступкам значительно повышается. При этом некоторые договоренности с близкими людьми чехам достаточно скрепить «честным словом» (Nový a Schroll-Machl 2001: 93). Однако к «чужакам» чехи относятся весьма настороженно, с долей недоверия (Nový a Schroll-Machl 2001: 88). Какие-либо обязательства по отношению к чужим людям чехи не воспринимают с такой важностью, стараются держать некоторую дистанцию, что ослабляет чувство ответственности. К чужакам чехи так же более требовательны и для уверенности чаще заключают письменные договоры, подкрепляя их подписью (Nový a Schroll-Machl 2001: 93).

Описание результатов исследования, проведенного Хофстеде в России, представляет собой значительный интерес. «Если русские планируют сходить куда-нибудь со своими друзьями, они буквально скажут: «Мы с друзьями», а не «я и мои друзья», если они говорят о братьях и сестрах, то те вполне могут являться кузенами, таким образом, столь низкий балл 39 проявляется даже в языке. Семья, друзья и не редко даже соседи чрезвычайно важны для того, чтобы справляться с повседневными жизненными ситуациями. Личностные отношения имеют решающее значение для получения необходимой информации или успешных переговоров» (Hofstede n.d.).

При обращении к рассказам информаторов, принявших участие в проведении исследования, мы увидим подтверждение результатов как исследования Хофстеде, так и Нового и Шроль-Марх. Одна из информаторов, женщина среднего возраста, проживающая на территории Чешской республики достаточно продолжительный период времени и покинувшая Россию в начале 90-х годов в связи с

неблагоприятной экономической ситуацией, а также в целом небезопасной обстановкой в стране, рассказывала о своем опыте переезда. После переезда они с мужем приобрели квартиру в одном из домов города Праги, на тот момент никто из них не владел чешским языком, муж занимался обустройством в новой стране и поиском работы, в то время как она занималась маленьким ребенком (в Чехию она приехала будучи беременной) и большую часть времени проводила дома. Тогда она познакомилась с чешкой, живущей этажом ниже. «Первое время она разговаривала, а я ее слушала, потом начала что-то пытаться говорить, ну и потом уже я стала более-менее хорошо разговаривать и мы могли вести диалог» (Информатор 2).

Через несколько месяцев после их знакомства праздновалось Рождество, тогда они с мужем решили поздравить соседку и ее семью с праздником. При этом их появление достаточно сильно удивило соседей, они не пригласили информатора и ее мужа пройти в квартиру, обменялись поздравлениями и постарались скорее закончить беседу. Так представители чешской культуры, по мнению информатора, воспринимали этот праздник исключительно как семейный и не посчитали нужным отреагировать на поздравление приглашением к совместному празднованию, как это было бы, если бы подобная ситуация случилась в России. Все последующие праздники так же отмечались ими раздельно, при условии сохранения и поддержания дружеских отношений с обеих сторон. Установление таких границ между своими и чужими является характерным для представителей чешской культуры по мнению информатора.

Проанализировав рассказ другого информатора, на данный момент являющегося студентом докторской программы в одном из чешских университетов, можно также сделать вывод о склонности чехов скорее к индивидуализму, нежели к коллективизму. Межличностные отношения в их коллективе определены условной

границей, которая практически никогда сознательно не переступается. В данном случае темы, имеющие личный характер, являются своеобразным «табу» и обсуждаются очень редко. В общении чаще всего разбираются моменты, касающиеся рабочего процесса или же обсуждение других сотрудников и выполняемой ими работы. Какая-либо коммуникация за пределами рабочего места практически сведена к минимуму. Информатор, который является единственным русскоязычным сотрудником в своём отделе, говорил о том, что чувствует недостаток личного общения, однако отметил, что при этом обстановку в коллективе можно назвать позитивной.

Интересно, что трое информаторов, несмотря на долгосрочное (десять и более лет) проживание в Чехии, до сих пор вступают в контакт с чехами исключительно по необходимости, и всего трое информаторов имеют среди чехов одного или нескольких друзей, с которыми постоянно поддерживают контакт.

Тем не менее при почти единогласном сходстве на определении чехов как индивидуалистов, некоторыми информаторами было замечено, что в экстренных ситуациях чехи способны объединиться и действовать сообща. Практически каждый тем или иным способом оказывался свидетелем ситуации, когда люди оказывали помощь и поддержку человеку в этом нуждающемуся. Примером стала ситуация, когда одна из информаторов почувствовала себя плохо, находясь на оживленной улице, и около пяти человек оказали ей помощь и осведомились о её самочувствии. Другие же информаторы описывали похожие события, свидетелями которых становились. При этом информаторами практически всегда отмечалось, что если бы подобная ситуация произошла в России, поведение прохожих по отношению к человеку нуждающемуся в помощи сильно бы отличалось. В подведении итогов мы еще вернёмся к этому примеру, а сейчас попробуем

сформировать образ соотечественников в представлении информаторов.

При анализе рассказов информаторов и попытке понять к какому из параметров они относят своих соотечественников следует, что русские определяют себя как коллективистов. Так один из информаторов, проживающий в Чехии около одиннадцати лет и приехавший учиться на курсы чешского языка, впоследствии поступил в университет, который закончил и на данный момент работает в сфере девелопмента. В его рассказе присутствует весьма интересное замечание. Он часто говорит о необходимости иметь «связи», замечая, что без их наличия он бы уже давно мог снова вынужденно оказаться на родине. Им отмечено, что разного рода помощь

¹⁵ в различные периоды времени ему оказывали не только за финансовое вознаграждение, но и своего рода авансом (впоследствии при необходимости его могли так же попросить об оказании услуги). При этом отмечая, что помощь ему всегда оказывали соотечественники и почти никогда чехи. Кроме того им было замечено, что при переезде в другую страну стремление к сплочению (коллективизму) значительно повышается. По его мнению это обусловлено «одинаково непростым положением» (Информатор 8).

Подводя итоги стоит заметить, что чешская и русская культура в параметре «Индивидуализм» противоположны друг другу. Очевидная склонность к индивидуализму со стороны культуры чешской и хорошо прослеживаемая тяга к коллективизму со стороны русской культуры. Основным интересом в описании этого параметра заключается в двойности образов каждой из культур. Так определяя чехов как индивидуалистов, ставящих во главу угла заботу о себе и своих близких, информаторы сходятся в том, что чехам свойственна

сплоченность в ситуациях, в которых помощь требуется третьим лицам. И наоборот, определяя своих соотечественников как коллективистов, информаторы отмечали, что в случае возникновения подобной ситуации в России рассчитывать на помощь третьих лиц не приходится. Не меньший интерес представляет собой отмеченная повышенная потребность в объединении, связанная с переездом в другую страну. Предпочтение при налаживании рабочих и дружеских отношений русские отдают своим соотечественникам или же «русскоговорящим», обуславливая это в первую очередь взаимопониманием.

4.3 Мужественность — женственность

Одним из наиболее интересных показателей, который описал Хофстеде в своём исследовании является «маскулинность – феминитность». Так культуру, в которой преобладает жёсткое распределение социальных ролей и трудовых функций между мужчиной и женщиной, основывающееся на традициях и устоях, Хофстеде определяет как культуру «маскулинную». В то время как культуры, в которых женщины и мужчины все чаще делят между собой выполнение различных функций, тем самым подрывая исторически сложившееся мнение о женщине – хранительнице очага и мужчине – добытчике, Хофстеде именует «фемининными». В данном случае Российская Федерация занимает промежуточное место. Результаты исследования указывают на то, что много ролей выполняется как женщинами, так и мужчинами (Оксинойд 2013).

Е.Н. Белая в «Теории и практике межкультурной коммуникации» трактует значение этого параметра следующим образом: «Г. Хофстеде называет мужской ту культуру, в которой ценятся тщеславие, стремление к успеху, забота о высоком достатке,

¹⁵ Помощь в случае данного информатора чаще всего заключалась в решении проблем,

а женской – ту, в которой превалирует значимость межличностных отношений, сотрудничества, заботы об окружающих.»

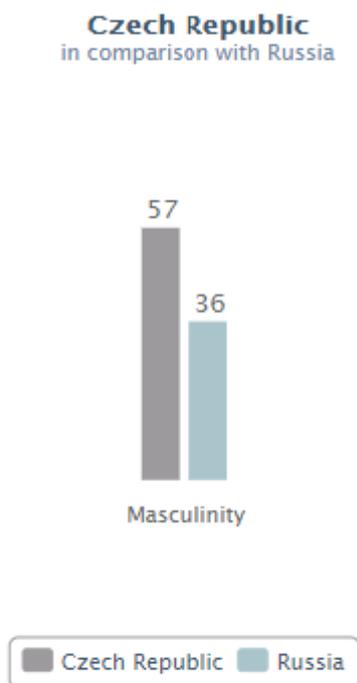

График 3. Сравнение Чешской Республики и России по параметру «Мужественность – женственность».

Данные, полученные при исследовании этого параметра в Чехии и России, можно назвать наиболее спорными, ниже мы попробуем рассмотреть и сравнить результаты, полученные Хофстеде, Новым и Шроль-Мах, а также результаты исследования данной научной работы.

Прежде всего обратимся к интерпретации полученных результатов Хофстеде. Так «балл Чешской Республики по этому показателю равен 57, таким образом, это общество является мужским. В маскулинных странах люди «живут для того, чтобы работать», менеджеры должны быть решительными и напористыми, основной упор делается на справедливость, конкуренцию и

производительность, а конфликты разрешаются путём борьбы с ними» (Hofstede n.d.).

Исследование Нового и Шроль-Мах подтверждают маскулинный характер чешской культуры. Кроме того, полученные результаты представляют подробный и разнообразный образ индентификации мужчин и женщин в целом ряду аспектов личной и профессиональной жизни. Так в чешской семье мужчине исторически отводится роль «главы семьи», чаще всего на нем лежит обязанность зарабатывания денег. Женщина в этом случае считается хранительницей очага, матерью, главная задача которой воспитание детей. (Nový a Schroll-Machl 2001: 68) Для чешских женщин в таком случае важны хорошие отношения в семье, совместное времяпрепровождение, радость от детских успехов и ощущение уверенности в завтрашнем дне. Чешские мужчины же наоборот обозначаются как «материалисты», ориентированные на рациональность, настойчивость, объективность и признание. Иными словами, в семейной жизни женщин теоретически должны удовлетворять хорошая атмосфера, ощущение социальной определенности и постоянства, в то время как мужчина будет удовлетворен ролью «кормильца». Кроме того, все вышеуказанные мотивационные тенденции так же присутствуют и в профессиональной сфере жизни. Женщинам часто достаются роли секретаря или ассистентки директора, в то время как мужчины видят себя на позиции менеджеров, директоров, бизнесменов и предпринимателей. В данном случае мужчинам приписывался более широкий спектр возможностей, нежели женщинам. Кроме того, чешские мужчины обладают высокими амбициями, однако не «пойдут по головам» для достижения своих целей. Скорее им присуще добиваться результатов избегая конфликтных ситуаций. (Nový a Schroll-Machl 2001: 69)

Восприятие женщин мужчинами на рабочем месте обусловлено некоторыми предрассудками и дилеммами. Так естественны желания

мужчины окружить себя притягательными женщинами, иметь самостоятельную и энергичную секретаршу или же работать с женщинами, круг интересов которых выходит за рамки семьи, домашней жизни и моды. В реальности же мужчины таких женщин боятся. Красивая внешность часто ассоциируется со стереотипом о том, что «женщины не имеют здравого смысла»¹⁶. Иногда директор может не принять на позицию красивую женщину, так как опасается, что из-за этого могут возникнуть недопонимание со стороны жены, или же сплетен со стороны сотрудников. (Nový a Schroll-Machl 2001: 70)

О России же Хофстеде пишет: «Сравнительно низкий балл, полученный Россией (36), может удивить предпочтением символов статуса, но в России они связаны с высокой степенью дистанции. На первый взгляд видно, что россияне на рабочем месте, а также при встрече с незнакомцем довольно преуменьшают свои личные достижения, вклады или возможности. Они скромно говорят о себе, и ученые, исследователи и врачи чаще всего живут очень скромно. Доминантное поведение может быть принято, когда оно исходит от босса, но не среди сверстников» (Hofstede n.d.).

Если в двух предыдущих параметрах можно было наблюдать очевидное сходство результатов, полученных при проведении всех трех исследований, в данном случае ситуация обстоит иначе. Данные, описанные Хофстеде, согласуются с данными, полученными Новым и Шроль-Мах, кроме того, исследование последних характеризует чешскую культуру как еще более маскулинную. Тем не менее результаты исследования, проведенного в ходе написания данной научной работы, показывают ситуацию с совершенно иной стороны. Ниже мы попробуем проанализировать некоторые наиболее интересные комментарии информаторов.

¹⁶ Перевод с чеш. «ženám rozum nesvědčí».

Для того чтобы проанализировать данный параметр, рассказы информаторов мужчин и информаторов женщин было принято рассматривать отдельно. При описании своего опыта интеграции в чешское общество и освоения на новом месте, женщины-информаторы (за исключением одной замужней) делились своим опытом общения с чешскими мужчинами. Ни одной из них, однако, не удалось построить долгосрочные отношения с представителем чешской культуры. Между основными качествами чешских мужчин, которые по мнению информаторов привели к неспеху, назывались инфантильность, неумение ухаживать, жадность, неориентированность на долгосрочные отношения, заниженные амбиции и нежелание добиваться более высоких целей как в личном, так и профессиональном плане. Интересно, что каждая из информаторов в различных формулировках замечала, что «не привыкла» к такому отношению со стороны мужчин. Русский мужчина, в их понимании, является полной противоположностью мужчины чешского, своеобразным идеалом, сильным, достойным, настойчивым, напористым и заботливым.

Одна из информаторов, девушка, проживающая на территории Чешской Республики около трёх лет и на данный момент совмещающая учебу в институте и работу, в своём рассказе упоминала «европейскую модель отношений», которая для нее лично является неприемлемой. По просьбе пояснить, что именно подразумевается под этим определением, эта модель отношений была описана ею как такая, в которой каждый из партнеров находится на одном уровне, не существует четкого разделения ролей на мужскую и женскую. В качестве примера ею были приведены ситуации, в которых различного рода расходы делятся поровну. Например – совместная оплата расходов связанных с досугом (рестораны, кино, поездки), арендуемого жилья и ведение общего счёта. Таким образом. «маскулинность» в её понимании напрямую зависела от материального достатка мужчины и его способностью, а

главное желанием, полностью обеспечивать женщину (семью) всем необходимым.

Описанное выше мнение поддержали и другие респондентки. Для них образ «настоящего» мужчины также напрямую связывается с возможностью позаботиться о своей семье. Кроме того, чешские мужчины описывались как неконфликтные, спокойные, нетемпераментные. Из положительных качеств женщины чаще выделяли активное участие в воспитательном процессе детей, ориентированность на семейные ценности. Так в фирме, где работает одна из респонденток и коллектив в которой состоит преимущественно из чехов, является нормой когда мужчины имеющие детей могут вместо жены брать несколько дней отпуска для ухода за заболевшим ребенком, в то время как в русской культуре подобные ситуации практически всегда решаются уходом в отпуск матери ребенка (Информатор 6). Другая из респонденток высказывала удивление, вызванное привычным для чехов семейным устроением, когда оба партнера работают на равных условиях, при этом мужчина не занимает традиционную позицию «кормильца» семьи. Доходы в таком случае объединяются, расходы обговариваются (Информатор 5). Подводя итоги можно заключить, что русские женщины воспринимают чешских мужчин, используя терминологию Хофстеде, как «феминных», в сравнении с очевидно идеализированным образом русских мужчин.

Мнение мужчин-информаторов в отношении степени «маскулинности» чешского общества в первую очередь касалось характеристики чехов в рабочих и деловых отношениях. То есть в представлении русских мужчин определение любого мужчины как «мужественного» или «маскулинного» напрямую зависит от его личных финансовых и карьерных достижений. Обратимся к рассказу Информатора 9, на территории Чехии он проживает около 17 лет, его переезд также был обоснован прежде всего нестабильной ситуацией в России в 90-х годах прошлого века. На данный момент он работает

в крупной фирме с техническим профилем. Им было отмечено, что мужчина отвечает не только за свое благополучие, но и за благополучие всей своей семьи. Интересным замечанием в его рассказе было то, что деньги, заработанные его женой, в расчет не берутся и считаются её личными, в то время как его доходы являются общими и формируют семейный бюджет. По его мнению такое распределение доходов в семье очень редко встречается в Чешской Республике и скорее является исключением, нежели правилом.

Таким образом, исходя из анализа полученных результатов, присущая «маскулинной» культуре решительность и стойкость в большей степени прослеживаются у представителей русской культуры нежели чешской. Традиционная модель отношений, где мужчина исполняет роль «добытчика», а женщина «хранительницы очага», даже вследствие некоторой исторической модификации чётко прослеживается у представителей русской культуры, притом одинаково как мужчин, так и женщин. Так русские женщины ищут в мужчине стабильности, в том числе и материальной, кроме того роль «хранительницы очага» для них близка и приемлема. «Европейская модель отношений» русским женщинам чужда. Русские мужчины, принявшие участие в интервью, также в полной мере соглашались с ролью «добытчика».

Не меньший интерес представляло собой своеобразное понятие «долга», существующее у русских мужчин. Так в разговоре с разными информаторами часто всплывала фраза «мужчина должен...» или «настоящий мужчина должен...» после которых следует перечисление, например, «мужчина должен содержать семью» (Информатор 4), «настоящий мужчина отвечает за свои слова» (Информатор 11). Очевидно, что в Чехии распределение ролей между мужчиной и женщиной выглядит совершенно иначе, и на сегодняшний день уже далеко от традиционного. Утверждение о том, что сегодня женщины в Чешской Республике находятся на

одном уровне с мужчинами было бы ложным, однако дистанция между ними значительно сократилась. При разборе понятий «маскулинность» и «феминность» нельзя не затронуть тему внешнего вида, при помощи которого люди также выражают свою гендерную принадлежность.

Тема внешнего вида так или иначе была затронута в каждом интервью. Как женщины, так и мужчины определяли представительниц чешской культуры как «неухоженных, не следящих за собой, непримечательно одевающихся». Подобное описание представительниц чешской культуры у русских женщин возникало прежде всего в сравнении «их» с «собой». Иначе говоря, фактором, определяющим женщину как «ухоженную» или не «неухоженную», являлось наличие определенных, сформировавшихся в процессе социализации в определенном культурном пространстве, представлений о том, как женщина должна выглядеть. В связи с этим такое существующее мнение о представительницах чешской культуры можно определить как стереотип. По этой причине данная характеристика будет рассмотрена подробнее в следующей главе, посвященной стереотипам.

4.4 Избегание неопределённости

Боязнь неопределённости – представляет собой то, каким образом люди реагируют на непривычные, новые ситуации. Для стран, в которых показатель избегания неопределённости находится на высоком уровне, характерны следование чётким правилам поведения, стремление к достижению внутригруппового согласия, доверие сложившимся традициям. Кроме того, может возникать нетерпимость по отношению к людям с иной жизненной позицией и отличным восприятием окружающей действительности. Наоборот, страны, где упомянутый выше показатель находится на низком уровне, отмечается положительное отношение к риску, проявлению

личных инициатив, выдвижению собственных точек зрения, которые часто могут идти в разрез с общепринятыми устоями. По мнению граждан этих стран правил и ограничений должно быть как можно меньше. Также необходимо заметить, что в данном случае речь идёт не столько о долгосрочных перспективах и неопределённости касающейся будущего, сколько о ближайшем времени (Оксинойд 2013).

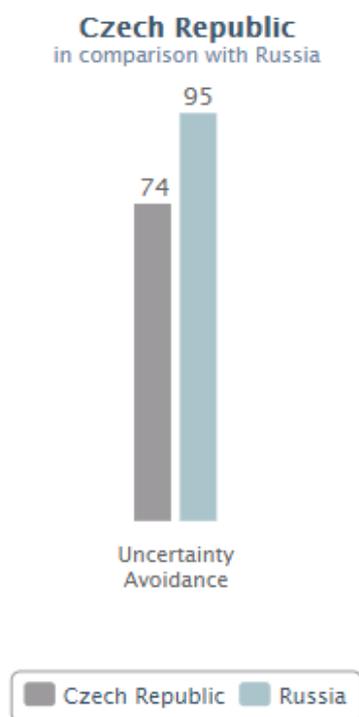

График 4. Сравнение Чешской Республики и России по параметру «Избегание неопределённости».

Чешскую культуру в отношении данного параметра Хофстеде характеризует так: «Чешская Республика получила 74 балла, а, следовательно, имеет предпочтение избегать неопределённости. Страны, обладающие склонностью к такой тенденции, поддерживают чёткие правила поведения и нетерпимы ко всему нетрадиционному, новым идеям. В этих культурах существует эмоциональная потребность в правилах (даже если эти правила не работают). Время – деньги, у людей есть внутреннее стремление быть занятыми и

упорно работать, точность и пунктуальность – норма, новшеству можно сопротивляться, безопасность в данном случае – важный элемент индивидуальной мотивации» (Hofstede n.d.).

Перейдём к характеристике Хофстеде России: «Получив 95 баллов россияне чувствуют себя подверженными опасности в неоднозначных ситуациях, кроме того российская бюрократическая система является одной из самых сложных в мире. Детальное планирование и инструктаж являются очень распространённым явлением. Россияне предпочитают иметь контекст и справочную информацию. Пока русские взаимодействуют с людьми, которых считают «чужими», они кажутся очень формальными и отдалёнными. Тем не менее в то же время, формальность может трактоваться и как знак уважения» (Hofstede n.d.).

Полученные при проведении обоих исследований данные не в полной мере согласуются между собой. Настолько высокий балл, полученный Россией, несомненно оправдывает себя в том, что касается ориентированности на традиционные устои и иногда возникающей нетерпимости к людям с иной жизненной позицией (одним из наиболее ярких примеров служит крайне негативная реакция некоторых информаторов на толерантное отношение чехов к представителям гомосексуальных меньшинств и их поддержку). Однако при сравнении представителей русской и чешской культур в ситуациях, требующих действовать с определённой долей риска или же тем или иным способом приспособливаться к новым условиям исходя из рассказов информаторов, русские способны адаптироваться быстрее. Так представителей своей культуры информаторы описывали как смыслёных и легко находящих выход из любой жизненной ситуации. О своём опыте переезда в другую страну информаторы говорили как о поступке, требующем крепкого внутреннего стержня, чёткого осознания своей цели и моральной

стойкости. Процесс освоения на новом месте информаторами также описывался как имеющий краткосрочный характер. Самыми тяжёлыми оказывались первые две недели пребывания на новом месте, связанные с улаживанием формальностей, касающихся документации, обустройства жилья и т.д. Двое из одиннадцати информаторов при переезде не имели чёткого представления о том, каким образом они организуют свою жизнь и чем будут заниматься на новом месте: «я ехал в пустоту, только для того чтобы уехать» (Информатор 11).

Из рассказа Информатора 10, переехавшего в Чехию более 8 лет назад и на данный момент занимающего ведущую позицию в одной из строительных компаний следует, что успех зависит в первую очередь от того, готов ли человек рисковать. Так рассуждая о пути своего становления он отмечал, что часто встречал людей (чехов), которые не уступали ему в профессиональном плане, однако не добились признания исключительно из-за своей боязни каких бы то ни было изменений. В качестве примера он приводил ситуацию, в которой на предыдущем месте работы, он являлся рядовым (единственным русскоязычным) сотрудником отдела, состоящего из четырёх человек. Обязанности, выполняемые работниками, были во многом схожи, кроме того в личных беседах коллеги информатора характеризовали эту работу как временную и планировали через некоторое время эту фирму покинуть, по их мнению, выполняемая ими работа не в полной мере раскрывала их потенциал. Однако в действительности покинуть фирму и решиться на изменения, не смотря на различные связанные с этим трудности, в первую очередь касающиеся вопросов связанных с документами, смог только сам информатор, что по его мнению, стало решающим фактором в его дальнейшем продвижении по карьерной лестнице.

Без сомнений как Россия, так и Чехия являются странами в которых боязнь неопределенности проявляется на относительно

высоком уровне. Однако настолько высокий балл, полученный Россией, на сегодняшний день мало соответствует действительности. Нельзя отрицать важность стабильности и традиций для представителей русской культуры, тем не менее по данным исследования наши соотечественники не боятся перемен, осознанно допускают некоторую степень риска при достижении поставленных целей, кроме того при необходимости готовы отстаивать своё мнение и жизненную позицию. Подводя итоги стоит заметить, что исходя из результатов исследования данной научной работы, для чехов в большей мере важно избегание неопределённых ситуаций, нежели для представителей русской культуры.

4.5 Рефлексия исследовательской деятельности

Описанные выше четыре параметра, сформулированные Хофстеде и проанализированные с учётом полученных от информаторов данных, безусловно требуют общего заключения. В связи с этим данный параграф посвящён подведению итогов анализа, осуществлённого в этой главе. Описание каждого параметра проходило в пять этапов. Так для начала приводилось описание того, что конкретно подразумевает Хофстеде под названием того или иного параметра. Далее приводилось описание каждой из стран, сформулированное на основании данных полученных Хофстеде. Впоследствии для Чешской Республики также приводилось описание чешской культуры, взятое из монографии под авторством Нового и Шроль-Мах¹⁷. Заключаящим этапом было рассмотрение и описание данных, полученных из рассказов информаторов, принявших участие в исследовании для настоящей научной работы.

¹⁷Исключение составляет описание последнего параметра «избегание неопределённости» в связи с тем, что в данной монографии авторами не рассматривается.

Проведённое исследование позволило нам сделать следующие выводы. В одном из четырёх параметров, а именно «дистанция власти», данные всех трёх исследований согласовались. В своих рассказах на примере тех или иных ситуаций информаторы подтверждали различное восприятие неравенства и иерархии в обществе представителями чешской и российской культур. На первый взгляд может показаться, что полученный Чехией в этом параметре балл (57) достаточно высокий, а соответственно чешское общество является иерархическим, это подтверждает в описании и сам Хофстеде. Однако в сравнении с Россией, получившей в этом же параметре оценку в 93 балла, становится очевидно, что чешская культура представляет собой своеобразную золотую середину. Отношение чехов к распределению власти как в личных, так и в рабочих отношениях строится не только на принятии и акцептовании власти правовой, но и власти, обусловленной особыми навыками и умениями самого человека. Личным качествам придаётся не меньший интерес нежели занимаемому положению или социальному статусу. С устоявшейся в обществе иерархической культурой чехи в большинстве соглашались, проявление возражения или недовольства редко выражается открыто.

Параметр именуемый «индивидуализм – коллективизм» выявил некоторые несоответствия между описанием, приведённым Хофстеде и Новым, и данными, полученными от информаторов. Несмотря на совершенно очевидное определение чехов как индивидуалистов, а русских как коллективистов, информаторами были описаны некоторые ситуации, заставляющие иначе посмотреть на саму суть понимания индивидуализма и коллективизма. Для представителей чешской культуры наиболее важны члены их семьи и близкие друзья, при этом к «чужим» или незнакомцам чехи относятся с некоторой опаской, в то время как русские после единичной встречи с незнакомым человеком вполне могут в дальнейшем относиться к нему как к другу. Особый интерес в этом параграфе

представляет собой изменение в поведении в контексте ситуации, требующей оказания помощи незнакомому человеку. Информаторы отмечали, что в случае критической ситуации чехи чаще приходят на помощь, нежели русские. Таким образом, необходимо заметить, что с учётом существования определённых предпочтений, обусловленных культурными особенностями, однозначное определение чехов как индивидуалистов и русских как коллективистов невозможно.

Наиболее спорные результаты выявились в параметре, обозначенном как «маскулинность – феминность». Характеристика, данная информаторами представителям чешской культуры, кардинально отличалась от описания данного Хофстеде и Новым. Так, с одной стороны, представители чешской культуры были описаны как семьянины, придающие большое значение семье и разделяющие традиционные роли (где мужчина считается добытчиком, а женщина хранительницей очага), в то время как русская культура, получив достаточно низкий балл, обозначалась как «феминная». Иными словами в России по результатам Хофстеде, не существует жесткого распределения социальных ролей и трудовых функций между мужчинами и женщинами. Мнения мужчин и женщин информаторов рассматривались здесь отдельно, в первую очередь по причине разных критериев для определения «мужественности». Так одной из представительниц русской культуры было выдвинуто определение «европейской модели отношений», являющейся неприемлемой для женщин, воспитанных в русской культуре. По их мнению именно в Чехии, а не в России граница, разделяющая женские и мужские социальные роли (мужчина и женщина одинаково работают, берут отпуска по уходу за детьми и распределяют возникающие финансовые расходы), является гораздо более заметной. Из этого следует что подобная модель отношений весьма далека от традиционной. В то время как в представлении россиянок мужчина является главой семьи, на нём лежит обязанность зарабатывания денег и ответственность за всех членов семьи. Из

всего сказанного выше следует, что Россия могла бы рассчитывать на гораздо более высокий балл, в то время как балл, полученный Чешской республикой, является очевидно завышенным.

Переходя от вышеописанного параметра, оказавшегося наиболее противоречивым из всех, мы переходим к параметру под названием «избегание неопределённости». Для начала стоит заметить, что результаты, полученные в ходе анализа комментариев информаторов, вновь не совпадают с предложенным Хофстеде описанием, однако обо всем по порядку.

Так по мнению Хофстеде, россияне более склонны избегать неопределённости, нежели представители чешской культуры. И без сомнения в этом есть доля правды, в первую очередь, в том, что касается ориентированности на сохранение традиций, следование определённым (часто негласным) правилам и часто нетерпимое отношение ко всему новому (замечательным примером в данном случае служит уже ранее цитируемая информатором поговорка: «Со своим уставом в чужой монастырь не лезут»). Однако практически все информаторы в рассказе описывали свой опыт переезда как поступок, требующий наличия определённых личностных качеств (сила воли, серьёзность намерения, твёрдый моральный стержень). Несколько информаторов прямо говорили о том, что «ехали в никуда», имея в виду абсолютную неясность развития событий непосредственно после переезда. При этом наиболее тяжёлыми оказывались в среднем две недели после переезда.

Нельзя не брать в расчёт, что сам процесс переезда в другую страну практически всегда сопряжен с некоторой долей «неопределённости». Таким образом, беря в учёт количество россиян решающихся на переезд на постоянное место жительства в другую страну, может характеризовать россиян как не боящихся новых событий, умеющих адаптироваться и приспособливаться, и

такое заявление в свою очередь идёт в разрез с характеристикой данной Хофстеде.

Однако нельзя забывать об одном весьма важном факте – в качестве информаторов в исследовании Хофстеде выступали граждане каждой из стран, в то время как информаторы, принявшие участие в настоящем исследовании, долгосрочно проживают на территории другой страны. Здесь возникает вопрос: каким образом факт долгосрочного проживания информаторов в чужой культурной среде влияет на их образ мышления?

4.6 Как меняется образ мышления русских эмигрантов после переезда в ЧР?

Этот вопрос заключает в себе одну из главных целей данной научной работы и весьма важен для рассмотрения. Ответ на этот вопрос будет сформулирован из рассказов информаторов. Для начала стоит заметить, что сами информаторы замечали изменения в своём образе мышления в основном после посещения родного города (в России), уже после нескольких лет проживания за границей. Информаторами упоминалась своеобразная метафорическая «пропасть» между собой и своим бывшим окружением, которая с каждым последующим посещением родного города лишь увеличивалась. Появление такой «пропасти» информаторы объясняют повышением уровня своего развития. Благодаря переезду и необходимости в познании и погружении в новую культурную среду расширился кругозор информаторов.

Кроме того, некоторые говорили о повышении уровня толерантности по отношению к людям с иной жизненной позицией (двое информаторов имели в виду их изменившееся отношение к представителям сексуальных меньшинств, однако одним информатором было отмечено обратное действие, так по его мнению после переезда в Европу он стал гораздо хуже относиться к людям с

нетрадиционной сексуальной ориентацией). Некоторые информаторы так же отмечали, что стали более вежливыми, и переняли это качество именно у чехов. Практически без исключения, все информаторы говорили о том, что переезд в другую страну позволил им шире смотреть на привычные вещи. Ежедневный контакт с представителями другой культуры, путешествия (путешествовать из Чехии куда-либо, имея Шенгенскую визу гораздо проще и выгоднее, нежели из России), обучение в иностранном университете или работа в иностранном коллективе помогли информаторам развивать свой потенциал и узнавать новое.

На примере перенятия из чешской культуры некоторых праздников и традиций хорошо прослеживается процесс интеграции эмигрантов. Как известно главным праздником в России считается 31 декабря – Новый год. В Чехии наиболее значимым праздником является Рождество 25 декабря (в отличие от православного Рождества празднующегося 7 января). Информаторы говорили что, не смотря на то, что главным праздником для них остаётся Новый год, они так же с радостью празднуют и католическое Рождество.

5 ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕРЕОТИПОВ

Определённо, эта работа не могла бы считаться полной, если бы помимо межкультурной коммуникации как таковой нами не разбирались стереотипы, как неотъемлемая её часть. Первая часть данной главы посвящена теории стереотипов. Впоследствии поняв природу стереотипа, мы перейдём к их непосредственному анализу. Описанные в этой главе стереотипы русских о чехах были выявлены из интервью с информаторами в ходе кодирования при проведении контент-анализа и впоследствии дополнены информацией, собранной на просторах интернета.

Необходимо повториться и ещё раз отметить важную деталь, информаторы, принявшие участие в исследовании не знакомы между собой. Таким образом, в одиннадцати собранных интервью были

выявлены несколько схожих описаний представителей чешской культуры. Однако прежде чем перейти к их непосредственному описанию, необходимо выяснить что же представляет собой стереотип.

5.1 Теория стереотипов

Понятие стереотипа¹⁸ впервые было описано Уолтером Липпманом в книге «Общественное Мнение» (Public Opinion) в 1922 году. По мнению Липпмана «стереотипы – это предвзятые мнения», которые «решительно управляют всем процессом восприятия. Они маркируют определённые объекты как знакомые и незнакомые, так что едва знакомые кажутся хорошо известными, а незнакомые – глубоко чуждыми. Они возбуждаются знаками, которые могут варьировать от истинного индекса до неопределённой аналогии» (Липпман 2004: 144).

Работа Уолтера Липпмана стала своеобразным толчком для начала изучения стереотипов. Нельзя не отметить неоценимый вклад множества западных учёных, представляющих разные научные дисциплины (прежде всего психологию и социологию), посвятивших свои работы изучению данной тематики. Среди многочисленных авторов можно выделить Г. Олпорта и его труд «Природа предрассудков» (The nature of prejudice 1954), М. Кука и написанную им книгу «Восприятие других» (Perceiving other 1979). А также работы, созданной коллективом авторов Т. Сарбина, Р. Тафта и Д. Бейли «Клинический вывод и когнитивная теория» (Clinical inference and cognitive theory 1960). Однако в контексте данной работы будет наиболее актуально обратить внимание на исследования, проведённые советскими и российскими учёными и

¹⁸ Изначально стереотип – монолитная печатная форма, копия с типографского набора или клише, используемая для печатных машин.

рассмотрение феномена стереотипа в теории межкультурной коммуникации.

Так согласно Л.И. Гришаевой и Л.В. Цуриковой стереотипы – это упрощённые представления о людях, событиях, фактах и отношениях между ними и т.д., служащие когнитивными образцами для категоризации мира и помогающие человеку адаптироваться в мире и обществе. В стереотипах обобщается социальный опыт носителей определенной языковой культуры в отношении не только других культур, но и своей собственной культуры (Гришаева и Цурикова 2006: 312). Леонтович определяет стереотипы как упрощенные ментальные репрезентации различных категорий людей, преувеличивающие моменты сходства между ними и игнорирующие различия (Леонтович 2007: 253).

Е.Н. Белая в «Теории и практике межкультурной коммуникации» достаточно подробно рассматривает понятие стереотипа, механизмы его формирования и причины возникновения. В контексте различных областей исследования выделяются социальные стереотипы, стереотипы общения, гендерные и половые стереотипы, культурные стереотипы, этнокультурные стереотипы и т. д. В данном исследовании основной интерес представляют стереотипы культурные и половые, гендерные.

Белая отмечает «хорошо известный подход, ставший уже классическим», который заключается в «рассмотрении двух базовых стереотипов мы/свои и они/чужие» находящихся в оппозиции друг другу. Так «свои воспринимаются с положительными эмоциями, им отдается предпочтение перед чужими». При этом, по мнению психологов «наблюдаются следующие когнитивные последствия: 1) считается, что все «чужие» похожи друг на друга и отличны от своих; 2) среди «своих» наблюдается больше разнообразия, нежели среди «чужих»; 3) оценки «чужих» тяготеют к крайностям: они бывают либо очень позитивными, либо очень негативными» (Белая 2011: 114).

Выяснив, что включает в себя понятие стереотипа, стоит перейти к вопросу касающегося механизма формирования стереотипов. По мнению Белой Е.Н. «механизмом формирования стереотипов являются многие когнитивные процессы» в первую очередь по тому, что «стереотипы выполняют ряд когнитивных функций – схематизации и упрощения, формирования и хранения групповой идеологии и т.д. Следовательно, механизмы формирования стереотипов связаны с особенностями человеческого мышления и психики. Сюда можно отнести склонность личности к обобщению на основе собственного культурного опыта» (Белая 2011: 115).

При попытке понять происхождение стереотипов Белая предполагает, что «стереотипы возникают в процессе категоризации, или отнесения людей к хорошо известным категориям, например, нация, раса, этническая группа, религия, пол и т. д.» (Белая 2011: 117). Кроме того, стереотипы также могут формироваться в процессе общения с людьми из ближайшего окружения (родители, друзья, учителя, коллеги по работе и т.д.). Немалое влияние также оказывается средствами массовой информации. (Белая 2011: 118)

В контексте межкультурной коммуникации принято выделять два вида стереотипов – автостереотипы и гетеростереотипы. Где автостереотипы – мифы о себе самих, которые «не могут не оказывать влияния на формирование индивидуальной культурно-языковой личности из желания «соответствовать» представлению о «типичном русском», «типичном немце» и т.д.» (Белая 2011: 120). Гетеростереотипы в таком случае являются «нашим» представлением о «чужих». Интересным фактом является то, что гетеростереотипы могут не совпадать с автостереотипами, и представители определённой культуры могут быть достаточно сильно удивлены тем как их воспринимают представители другой культуры «со стороны» (Белая 2011: 120).

При межкультурных контактах стереотипы играют весьма важную роль. Некоторые исследователи полагают, что стереотипы, в зависимости от формы использования, могут быть как полезны, так и вредны для коммуникации. Так Белая описывает следующие случаи, когда стереотип может принести определённую пользу:

- 1) если стереотип отражает групповые нормы и ценности, а не специфические качества, свойственные отдельно взятому индивиду;
- 2) если стереотип является описательным, а не оценочным;
- 3) если стереотип является лишь догадкой о группе, но не прямой информацией о ней;
- 4) если стереотип не является для индивида окончательным выводом, а верифицируется на основе дальнейших наблюдений и опыта общения с реальными людьми (Белая 2011: 124).

Среди причин, согласно которым стереотипы могут негативно влиять на межкультурную коммуникацию выделяют: за стереотипами не удаётся выявить индивидуальные особенности людей или же стереотипы основываются на полуправде и искажениях (Белая 2011: 125).

Как уже говорилось ранее, кроме стереотипов культурных в контексте данной работы не меньший интерес представляют стереотипы половые и гендерные. «Половые стереотипы - отражают представления о мужественности – женственности и касаются прежде всего антропометрических характеристик. В массовом сознании женщины, по сравнению с мужчинами, ниже ростом, имеют меньшую массу тела, узкие плечи и широкий таз, меньшую мышечную силу. Распространено также мнение, что женщины выносливее мужчин и т. д.» (Ильин 2009: 62). Формирование гендерной идентичности начинается в раннем возрасте и

проявляется субъективным чувством принадлежности к мальчикам или к девочкам. Гендерные стереотипы делятся Ильиным на касающиеся распределения семейных ролей и профессиональной сферы. Так в первом случае «для женщины более значимой является роль домохозяйки, матери. Частная жизнь для неё важнее, чем профессиональная или политическая карьера. Мужчинам предписывается материальное обеспечение семьи, но при этом для них важным является включенность в общественную жизнь, профессиональная успешность» (Ильин 2009: 70). Во втором случае «женщинам предписывается исполнительская и обслуживающая деятельность (образование, здравоохранение, торговля, социально-бытовая сфера), для мужчин более подходит инструментальная сфера деятельности, техника, творческая и руководящая работа, а также тяжёлая физическая работа» (Ильин 2009: 70).

Рассмотрев теоретическую основу стереотипа, поняв каким образом работает механизм формирования стереотипов и что влияет на их возникновение, мы можем перейти от теории к практике. Ниже приведены самые распространённые существующие стереотипы о представителях чешской культуры. Приведённые стереотипы были взяты не только из рассказов информаторов, но и из различных других источников, посвящённых жизни в Чехии и созданных русскоязычными представителями. Примером таких источников являются популярные каналы на Youtube, различные статьи и форумы, существующие на различных сайтах. Весьма интересным фактом является также то, что большинство из выявленных стереотипов представляют собой некоторую дихотомию. Так мнения информаторов часто являлись противоположными друг другу.

Не менее интересной частью этой главы является описание исследования, проведённого в ноябре 2016 года во время учебной стажировки в г. Москве. Целью данного исследования было выяснить, что именно знают россияне о Чешской Республике и чехах,

с чем Чехию ассоциируют? Полученные результаты представляют собой достаточно интересный материал, впоследствии мы попробуем сравнить, существует ли некое сходство в представлении о Чехии у россиян, никогда ранее не посещавших Чехию или же посещавших ее в качестве туристов и наших соотечественников, проживающих на территории ЧР продолжительное время.

5.2 Воспитанность / невоспитанность представителей чешской культуры

Гетеростереотип о невоспитанности чехов является одним из наиболее широко известных и распространённых. Его возникновение обусловлено неприемлемой для русского человека особенностью чешской культуры, заключающейся в прилюдном, иногда весьма громком, сморкании. В отличие от Чехии в России сморкание в публичных местах считается неприличным, кроме того, может быть расценено как знак неуважения. Информаторы в своих рассказах приводили этот пример в качестве того, что их наиболее сильно удивило после переезда в Чехию, и к чему они до сих пор не в состоянии привыкнуть. Однако другие респонденты считали такую культурную особенность обоснованной, гораздо больше раздражение, по их мнению, вызывает человек не желающий высморкаться, «хлюпающий носом» (Информатор 7). Основное негодование при этом вызывал именно звук сопровождающий сморкание, который и породил возникновение этого стереотипа. «Чешское сморкание» часто являлось поводом возникновения различных комичных ситуаций, в первую очередь из-за своей громкости, неожиданности или ситуативного контекста.

Воспитанность чехов также весьма интересная тема. Для возникновения этого стереотипа также существуют основания. Так чаще всего информаторы говорили о воспитанности чехов в контексте поведения в общественных местах, оказания помощь женщине с коляской при входе в трамвай, поднятия упавшей у

незнакомца вещи, приветствия и прощания с попутчиками при входе в купе поезда или при занятии места в автобусе (следующего, например, в другой город). Кроме того, затронутая в главе, посвящённой «индивидуализму – коллективизму» тема помощи незнакомым людям на улице, также несомненно повлияла на формирование стереотипа о воспитанности чехов. Ещё одной весьма интересной заметкой информаторов является «приличное» и «спокойное» поведение на улице лиц без определённого места жительства (БОМЖей). Некоторые респонденты были удивлены таким поведением, так как российская культура предполагает отношение к подобным лицам с опасением.

5.3 Плохое / хорошее отношение чехов к представителям русской культуры

Отношение к русскоязычным в Чехии одна из тем, годами не теряющая своей актуальности. Невероятное количество информации из всевозможных источников описывает разнообразные точки зрения. Однако мы попробуем обратиться к рассказам наших информаторов и других представителей русской культуры, мнение которых нам удалось найти на бескрайних просторах интернета. Для начала стоит заметить – все информаторы, принявшие участие в исследовании на момент переезда в Чешскую Республику, не владели чешским языком. Одна из респонденток заметила, что, по её мнению как раз владение языком является определяющим в плане отношения к иностранцам представителей чешской культуры. Она замечала, что раздражение вызывает не столько сам процесс коммуникации, сколько момент непонимания и необходимость несколько раз повторять иностранцу необходимую информацию. Важно заметить, что в данном случае мы рассуждаем только о тех представителях чешской культуры, которые не владеют никаким другим иностранным языком или владеют им на очень низком уровне, недостаточном для успешного построения диалога. Так или

иначе все информаторы и, возможно, большинство представителей русской культуры хотя бы однажды оказывались в конфликтной ситуации, спровоцированной их национальной принадлежностью (даже после долгосрочного проживания в ЧР и владения чешским языком на достаточно хорошем уровне). В рассказе каждого из информаторов присутствовала подобная история. К крупным конфликтам не доходило практически никогда. Недоразумения чаще всего возникали на улице или же в общественном транспорте, в качестве «агрессора» в данном случае наиболее часто выступали пожилые люди, перепалка нередко сводилась к упоминаниям событий 1968 года. К подобным ситуациям информаторы часто относились более чем спокойно, обуславливая это тем, что в каждой стране найдётся достаточно людей, имеющих склонности к затеванию конфликтов, и судить по ним целую нацию было бы не совсем правильно. Двумя респондентами было отмечено, что подобное отношение к русскоязычным является «заслуженным», однако не является поводом для возникновения конфликта. «Я в 68 году ещё не родился, никто из моих родственников в Праге до настоящего времени не был, почему я должен все это выслушивать?» (Информатор 10.)

Отношение молодого поколения чехов к русским в корне отличается от отношения старшего поколения. Одним из информаторов была выдвинута следующая теория «Те, кто старше 60 успели пожить при нескольких сменяющихся режимах, те кому около 30–40 очень сильно ориентированы на Германию и запад в целом, а молодые люди, они достаточно либеральных взглядов, они смотрят на человека, нежели на написанное у него в паспорте гражданство» (Информатор 4).

Другими информаторами также было отмечено, что отношение к русским молодого поколения чехов значительно отличается. В настоящее время крупные государственные, и частные университеты можно обоснованно назвать «интеркультурными», в первую очередь

по причине большого процента русскоязычных и других студентов-эмигрантов, приехавших из-за границы. У представителей молодой генерации есть возможность лично общаться и узнавать русскую культуру непосредственно от носителей. В то время как раньше представление о русских формировалось из рассказов родственников и часто искажённой информации, распространяемой средствами массовой информации. Без сомнений, успешная коммуникация зависит не только от существующих представлений и стереотипов, нельзя забывать о важности личностных качеств человека. Так один информатор рассказывал о своём друге-чехе являющимся явным русофобом и упоминаящий в беседе, что его друг (наш информатор) единственный «нормальный» русский.

Другая респондентка рассказала историю о своём опыте работы в чешской фирме. На тот момент она уже уверенно говорила на чешском, других русскоязычных в фирме трудоустроено не было. По её словам, отношение к ней со стороны других сотрудников оставалось очень хорошим до того момента, пока не случался чемпионат мира по хоккею. «Я молилась чтобы наши проиграли, потому что иначе мне бы потом пришлось несколько дней выслушивать разные подколы» (Информатор 2). То есть временное негативное отношение являлось краткосрочным и было связано в первую очередь с патриотическими настроениями, преобладающими в коллективе в этот период времени.

Помимо вышеописанных факторов следующим, влияющим на формирование негативного отношения к русскоязычным, является «ответный» стереотип о «богатстве и вседозволенности русских», а главное, их непосредственной связью с различными нелегальными практиками. Подобное мнение действительно присутствует при описании образа «русского» человека. Известный факт о том, что между собой чехи называют город Карловы Вары – Ивановыми Варами, из-за большого количества там русскоязычных туристов и ориентированности на них коммерческой сферы как таковой. Кроме

того, возвращаясь к теме отношений между представителями молодой генерации, а конкретно студентами, нельзя не заметить, что сам переезд и освоение на новом месте часто связано с высокими финансовыми затратами. В связи с этим определённый контингент составляют молодые люди, финансовое положение которых гораздо выше любого среднестатистического чешского студента, что особенно прослеживается во внешнем виде и непосредственно связано с русской культурой, однако об этом мы будем говорить в следующей главе.

Кроме того, многие из информаторов действительно отмечали, что знают нескольких человек (русских) «имеющих связи» и способных при возникновении каких-либо проблемных ситуаций оказать помощь в их решении.

Подводя итоги анализа стереотипа о «плохом отношении чехов к русским» можно заключить, что для существования подобного мнения действительно есть предпосылки. Однако возникновение подобного стереотипа скорее обусловлено историческим контекстом развития чешско-русских отношений и уже впоследствии подкреплено некоторыми культурными различиями. Некоторые информаторы также говорили о том, что несмотря на продолжительный срок проживания на территории ЧР, они все равно являются тут «приезжими», и в связи с этим должны соблюдать определённые нормы и правила поведения и «не лезть со своим уставом в чужой монастырь» (Информатор 5).

Теперь стоит рассмотреть ещё один существующий стереотип о хорошем отношении чехов к русским. Стоит заметить, что в данном случае «хорошее отношение» к русским скорее подменялось уже разбиравшейся ранее чешской вежливостью. Такое заключение можно сделать в первую очередь исходя из того, что конкретный стереотип информаторы объясняли вежливым общением с представителями государственных учреждений, полицией по делам

иностранцев (которая сама по себе является самостоятельным интересным предметом для исследования), общением в магазинах или же фирмах, предоставляющих какие-либо услуги. Таким образом, мы можем видеть, что данное отношение со стороны вышеописанных участников коммуникации обусловлено не столько их личным восприятием, сколько занимаемой ими должностью, и является отчасти вынужденным.

5.4 Чехи – «холодные» европейцы

Один из информаторов рассказывал о том, что во время, когда он только планировал свой переезд из небольшого российского города в Чехию, его окружение сформировало у него представление о чехах как о «холодных» европейцах (Информатор 1). Под «холодностью» в данном случае подразумевались замкнутость, нежелание идти на контакт, формальная манера общения, трудность в налаживании близких дружеских контактов. С такой установкой информатор переехал в Чехию, где первый год жил и изучал чешский язык не в столице, а в небольшом городе в пятидесяти километрах от Праги. Подобное убеждение в «холодности» чехов, по мнению информатора, ни на йоту не соответствовало действительности. Чехи, по его мнению, представляли собой полную противоположность. Так преподаватели на курсах всегда с радостью шли на контакт, много шутили, а вечером с ними можно было выпить кружку пива в одном из трактиров. По мере освоения в новой культурной среде и повышения уровня владения чешским языком появлялись новые знакомые, которые так же демонстрировали противоположную «холодной» манеру поведения.

Другой информатор также после переезда в Чехию год обучался чешскому языку на языковых курсах в Праге. По его словам, после полугода обучения, когда ему стало понятно, что быстрее выучить чешский он сможет непосредственно, общаясь с

носителями языка, он познакомился с несколькими ребятами, охотно принявшими его в свою компанию.

Отдельного внимания в этой главе заслуживает удивившая информаторов манера общения между начальниками и подчинёнными, преподавателями и студентами. Такие взаимоотношения не обременены излишней официальнойностью, однако, при этом не являются панибратскими или неуважительными. По мнению информаторов, подобная манера построения отношений является совершенно непривычной для России, где проявление уважение к вышестоящему выражается в некоторого рода дистанции. И как было сказано ранее Хофстеде, наличие формальных отношений может восприниматься как знак уважения.

Подобное мнение о чехах также могло возникнуть вследствие сравнения их с немцами, которым свойственна некоторая прагматичность и дистанцированность. Однако вопреки подобному мнению, чешская культура довольно далека от культуры немецкой в связи с чем подобная «холодность» чехам в такой степени не присуща.

5.5 «Неухоженность» женщин в Чехии

Ранее тема внешнего вида и «неухоженности» чешских женщин была затронута при разборе параметров «маскулинность – феминность». Однако подобное утверждение возможно отнести к стереотипам, а значит, его разбору посвящена данная глава.

Разница между русскими и чешскими женщинами абсолютно очевидна. Для начала попробуем исходя из рассказов информаторов описать внешний вид представительницы каждой из культур. Для чешек характерна практичность и удобство, именно им они отдают предпочтение при выборе одежды и обуви. Макияж предпочитают сдержанный, без использования ярких цветов, волосы часто красят.

Кроме того, чешки любят различные аксессуары, подчёркивающие женственность. Высокие каблуки в повседневной жизни носить не принято (учитывая распространённую в Чехии брусчатку это вполне объяснимо), так же, как не принято тратить большие суммы на предметы гардероба и косметику. Кроме того, респонденты обращали внимание на детали внешнего образа, такие как отсутствие маникюра или педикюра и даже оформление бровей.

Русские женщины в повседневной жизни предпочитают более яркую одежду, подчёркивающую их женственность, юбки, платья, обувь на каблуке, шубы (являющиеся многолетним камнем преткновения в европейском обществе из-за необходимости убийства животных в процессе их изготовления), броский макияж, маникюр. Украшения также являются показателем статуса.

Различия между представительницами этих двух культур очевидны. Однако в связи с вышеописанными представлениями возникает вопрос, что является показателем ухоженности? Очевидно, что в этом случае критерии зависят непосредственно от культуры самой страны. Таким образом, в России ухоженность является своеобразным синонимом яркости, но при ближайшем рассмотрении сами атрибуты внешнего вида у представительниц обеих культур одинаковы, с разницей лишь в интенсивности цвета.

Таким образом становится понятно происхождение этого стереотипа, но тем не менее интерес представляет ещё одно наблюдение. Так информаторы (женщины) рассуждая о внешнем виде «ухоженной» женщины, сами признавали, что жизнь в Чехии во многом повлияла на их внешний вид и мировоззрение. В некотором роде такие изменения были вынужденными в связи с повышенным вниманием и неприятием со стороны общественности.

5.6 Жадность представителей чешской культуры

Описание представителей чешской культуры как «жадных» также было упомянуто в интервью. При просьбе уточнить, в чём именно заключаются жадность и скупость, информаторы наиболее часто приводили в пример национальную тягу чехов к скидкам. Такое предубеждение вполне объяснимо, так в любом из супермаркетов всегда можно найти товары, продающиеся по акции, кроме того, практически каждым большим супермаркетом выпускается собственная брошюра с описанием товаров, на которые будет распространяться акция в ближайшее время. В России подобная практика также имеется, однако в гораздо меньшем масштабе. За скидками чехи следят, нередко могут поехать в определённый магазин для того чтобы приобрести товар, который в данный момент продаётся по акции. Кроме того, информаторы замечали, что обсуждение скидок в различных магазинах на разнообразные товары является излюбленной темой для обсуждения. Назвать подобное поведение жадностью трудно, более правильным было бы использовать определения экономность и бережливость.

При рассмотрении параметра «маскулинность – феминность» в пример приводились комментарии, полученные от информаторов-женщин, касающиеся описания чешских мужчин, их неумения ухаживать, дарить цветы и подарки, оплачивать жильё и остальные расходы, которые по мнению женщин из России мужчина должен брать на себя. При этом описание представителей чешской культуры как «жадных» также появлялось довольно часто. В этом случае необходимо заметить, что сама культура «дарения» в Чехии не развита так как в России. В связи с этим подобное поведение трактуется представителями русской культуры как проявление скупости или жадности, однако в действительности не имеет с этим ничего общего. Как уже разбиралось ранее в главе, посвящённой «маскулинности» и «феминности», в европейских странах, и в том числе Чехии, распределение ролей между мужчиной и женщиной

достаточно сильно отличается от традиционного, а в связи с этим в процессе «завоевания» женщины отпадает необходимость.

5.7 Чехи в представлении россиян, не проживающих на территории ЧР

В ноябре 2016 года в г. Москва было проведено исследование, целью которого являлось выяснение, что именно россияне знают и с чем ассоциируют Чешскую Республику и её жителей. Исследование проводилось в форме неструктурированного интервью. В начале беседы всем информаторам задавался один и тот же вопрос «Что вы знаете о Чешской Республике?» Конкретных критериев для информаторов установлено не было, всего за месяц удалось опросить 42 человека. Аудио версия интервью не записывалась, однако во время рассказов делались заметки о половой принадлежности, возрасте информатора и основных моментах, представляющих наибольший интерес.

Полученные от информаторов данные были во многом схожи, но почти в каждой возрастной категории выявлялись специфические замечания. Так все мужчины, принявшие участие в исследовании, ассоциировали Чешскую Республику с машинами фирмы «Škoda Auto», а также пивом нескольких известных брендов. Однако представители старшего поколения также упоминали исторические события Второй мировой войны, 1968 и 1989-х годов. Молодые люди же часто ассоциировали Чехию с известными актрисами фильмов категории 18+. Женщины старшего возраста рассказывали о Чехии в связи с историческими событиями, а также известными музыкантами (Карел Готт, Гелена Вондрачкова), кроме того им был известен город-курорт Карловы Вары. Практически все информаторы были знакомы с чешским кинематографом (Коля, 1997), и мультипликацией – мультиками про Крота и Кржемелика и Вахмурку.

Информаторы, ранее посещавшие Чешскую Республику в качестве туристов, рассказывали о наиболее запомнившихся им достопримечательностях и особенностях местных жителей. Чаще всего упоминалась любовь представителей чешской культуры к пиву. Также информаторы рассказывали о вкусной, но не полезной чешской кухне. Некоторые женщины отмечали, по их мнению, недостаточный уход за маленькими детьми, который прослеживался на примере того как легко одевают маленьких детей в холодную погоду. Как мужчины, так и женщины говорили о некоторой «неухоженности» и «невзрачности» во внешнем виде чешских женщин. Многие информаторы во время своего путешествия обращали внимание на то, что чехи – читающая нация. Такой вывод был сделан после посещения общественного транспорта в некоторых чешских городах, где можно встретить большое количество людей, читающих книги. Те информаторы, у которых был опыт аренды автомобиля и вождения на территории Чехии, говорили о не лучшем состоянии дорог и невежливости других водителей непосредственно во время движения.

Разница в информации, полученной при проведении обоих исследований, очевидна. В то время как информаторы, долгосрочно проживающие на территории Чешской Республики, видели ситуацию в более широком контексте и делились в интервью своим опытом ежедневного соприкосновения с чешской культурой и её представителями, их соотечественники, посещавшие страну как туристы или вовсе не посещавшие её, ранее обращали внимание на детали, которые в первую очередь вызвали в них двойное ощущение или некоторый шок. Однако в отношении стереотипа о «неухоженности» чешских женщин информаторы из обоих исследований сошлись во мнениях. Не меньший интерес вызвало то, что информаторы, проживающие в ЧР продолжительное время, практически не упоминали о предпочтении чехами пива, а,

следовательно, этот стереотип не был описан в данном исследовании, в то время как на «туристов» такая ситуация произвела наиболее сильное впечатление.

5.8 Рефлексия исследовательской деятельности

Данная глава является одной из наиболее интересных в данной работе. Стереотипы здесь рассматриваются с точки зрения людей не один год проживающих на территории Чехии и ежедневно вступающих в контакт с представителями чешской культуры.

Каждый из стереотипов имеет под собой достаточно очевидное обоснование, ситуативный контекст повлиявший на их возникновение. Так «невоспитанность» чехов выражается в громком сморкании на публике. «Воспитанность» же проявляется в не безразличии и помощи человеку в этом нуждающемуся. Плохое отношение к русским, по мнению информаторов, проявляется или людьми пожилого возраста, имеющий печальный опыт пережитых событий 1968-го года, а соответственно воспринимающих всех русскоязычных сквозь призму впечатлений от пережитых событий. Кроме того, информаторы полагали, что «плохое» отношение может являться своеобразной реакцией на неопределённую ситуацию, а именно непонимание человека, не владеющего чешским языком. В таком случае под «плохим» отношением понимается скорее раздражительность. При рассмотрении стереотипа о хорошем отношении к представителям русской культуры при котором мы пришли к выводу о том, что под этим скорее подразумевается не как таковое хорошее отношение конкретно к представителям русской культуры, сколько уже ранее описываемая чешская «вежливость». В первую очередь информаторы судили по тому как к ним обращаются при решении каких-либо вопросов в различных государственных учреждениях, и инфраструктуре как таковой.

В жизни практически каждого из информаторов происходили ситуации, в которых им пришлось оказаться в конфликте спровоцированном их национальной принадлежностью, однако подобные случаи никогда не имели широкого масштаба, являлись единичными и были обусловлены фактором личностного восприятия другого человека. Кроме того, информаторы замечали необходимость понимания влияния ситуативного контекста и (физического и морального) состояния другого человека - грубость со стороны представителя чешской культурой может быть обоснована плохим настроением, недосыпом или каким-либо другим фактором не имеющим ничего общего с национальной принадлежностью самого информатора.

Некоторые из описанных стереотипов в процессе исследования были определены как ложные, например, стереотип, обозначающий представителей чешской культуры как «холодных» европейцев. Наибольшее удивление вызывал способ построения отношений между руководителями и подчинёнными, преподавателями и студентами. То, что в России принято считать или недопустимым, или знаком особого уважения (вечером зайти на кружку пива с руководителем может быть с одной стороны расценено как нарушение субординации, или с другой стороны, как особый знак уважения со стороны начальника по отношению к подчинённому). Здесь в Чехии является нормой поведения, при этом информаторы подчёркивали, что подобное поведение не переходит в панибратство и не нарушает установленной иерархии.

Следующим опровергнутыми стереотипом является характеристика чешских женщин как «неухоженных». Подобный стереотип возник в первую очередь на основании различного понимания «ухожённости», сформированного под влиянием отличающейся культурной среды. Так в понимании русских информаторов, женская «ухожённость» является своеобразным синонимом «яркости» и «броскости». Это становится понятно при

рассмотрении конкретно приведённых информаторами примеров (наличия или отсутствия маникюра, педикюра, оформление бровей, ухоженность волос) можно заключить, наличие маникюра или педикюра определяется фактором его очевидности (ярким оттенком лака), комментарии по поводу бровей будут излишними, а для «ухоженности» волос недостаточно просто стрижки, для её очевидности необходимо наличие укладки. Удивительно, как подобные на первый взгляд мелочи могут сформировать отдельный, а главное наиболее популярный (россияне, посещавшие Чехию в качестве туристов, так же высказывались о присущей чешкам «неухоженности») стереотип, характеризующий представительниц чешской культуры в целом.

Заключительным рассмотренным стереотипом являлась присущая чехам «жадность». В процессе анализа интервью, было выяснено, что жадность чехов заключается в их предпочтении покупки каких бы то ни было товаров с учётом акций и скидок. Кроме того, обсуждение существующих акций может являться самостоятельной темой для обсуждения, вызывающей у представителей чешской культуры неподдельный интерес. Такое поведение было описано информаторами как жадность, хотя понятие «бережливость» подходило бы более точно для описания данного параметра. Для представительниц женской культуры жадность скорее проявлялось в «неумении чешских мужчин ухаживать», а именно в «непривычных» для них отсутствии подарков, цветов и прочих атрибутов при помощи, которых в русской культуре мужчиной принято проявлять свой интерес к понравившейся женщине.

Из всего описанного выше выплывает заключение о обоснованности всех рассматриваемых в данной работе стереотипов. Очевидна тенденция именования некоторых стереотипов прилагательными, имеющими негативный характер (жадность, неухоженность) хотя в действительности под этим подразумевается не негативное отношение, а лишь разность в

понимании некоторых культурных особенностей. Оказывают ли вышеуказанные стереотипы серьёзное влияние на чешско-русский межкультурный диалог? Отчасти. Исходя из вышеприведённого анализа возможно предположить, что у представительниц русской культуры могут возникать трудности при попытке построения отношений с чешскими мужчинами. Однако в остальном рассмотренные стереотипы серьёзного влияния на процесс чешско-русской коммуникации не оказывают.

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из главных целей данной научной работы было рассмотрение того как воспринимают чехов и чешскую культуру эмигранты из Российской Федерации. Кроме того, не малый интерес представляло то, как меняется мировоззрение эмигрантов после длительного проживания в иной культурной среде. Следующей задачей являлось выявление основных культурных различий, оказывающих влияние на процесс межкультурной коммуникации.

Вторая глава работы посвящена теоретическим аспектам межкультурной коммуникации. В ней описан процесс формирования межкультурной коммуникации как самостоятельной дисциплины и причины повлиявшие на возникновение потребности изучения не только иностранных языков, но и саму иностранную культуру и особенности её представителей. Так как данная научная работа посвящена рассмотрению непосредственно чешско-русской межкультурной коммуникации, для начала было необходимо обратиться к истории и проследить непростой путь формирования чешско-русских отношений начиная от формирования Чехословацкой республики и появления первых русских эмигрантов, Русской акции помощи 1921 года, Второй мировой войны ставшей трагедией для всего населения Европы, печальных, а главное оказавших наиболее сильное влияние событий 1968 года и вплоть до настоящего времени.

В третьей главе совершён переход от теории к практике. Здесь рассматривается методика исследования, профиль информаторов и способ анализа полученных данных. Так для проведения исследования была выбрана методика неструктурированного интервью. Разговор с информаторами имел форму «дружеской» беседы, в которой они говорили о своём переезде в другую страну, причинах, подтолкнувших их на этот шаг, вещах, наиболее удививших их в новом культурном пространстве. Так же в интервью затрагивались темы взаимоотношений с представителями другой культуры, процесс освоения, интеграции и моменты так и оставшиеся для информаторов непонятными или неприемлемыми. Анализ полученных данных проходил при помощи контент-анализа. Таким образом в рассказах информаторов, между собой не знакомых, и из общего имеющих только родину, объёмлялись схожие взгляды на многие вещи. Однако обо всём по порядку.

Теоретическую основу данной работы представляло собой исследование, проведённое Гертом Хофстеде, конкретно нами рассматривались сформулированная им типология культурных измерений по четырём параметрам, а именно «дистанцированность от власти», «индивидуализм», «маскулинность» и «избегание неопределённости». В ходе анализа данные взятые из результатов исследования Хофстеде сравнивались с данными полученными от информаторов. Информация о культурных особенностях Чешской Республики так же дополнялась информацией, взятой из монографии под авторством Нового и Шроль-Мах. В заключении мы пришли к следующим результатам. Параметр «дистанцированность от власти» определяющий то, как люди относятся к существующему в обществе неравенству и иерархии показал схожесть результатов всех исследований. Чехи получившие достаточно высокий в этом параметре бал были обозначены Хофстеде как общество иерархическое. Однако при сравнении с Россией, получившей ещё более высокий бал оказывается, что чешская культура в отношении

этого параметра представляет собой некую золотую середину. Если для чехов кроме правовой, не менее важна и власть личностная, и им скорее будет уважаться человек умеющий так или иначе влиять на ход событий при помощи собственных навыков и умений, то для русских важна непосредственно сама демонстрация власти как таковой, различных её символов и атрибутов. Однако в обеих культурах существует потребность в чётком руководстве.

При рассмотрении параметра «индивидуализм-коллективизм» результаты исследований были по большей части схожи. Так и Хофстеде (и Новый в описании чешской культуры) определяют чехов как индивидуалистов, а русских как коллективистов. Такое распределение на первый взгляд может показаться вполне обоснованным, однако при сравнении данных с результатами, полученными после анализа рассказов информаторов мы можем наблюдать весьма интересную ситуацию. Так в определённых ситуациях у чехов проявляется очевидное для коллективистов поведение, в то время как у русских наоборот – поведение свойственное индивидуалистам. Речь идёт как правило о ситуациях, требующих помощи незнакомым людям, при чём такие ситуации не обязательно имеют стрессовый характер, сюда же относится процесс коммуникации с представителями государственных учреждений и т.д.

Далее рассматривается параметр «маскулинность – феминность». Результаты, полученные при сравнении данных исследований Хофстеде и Нового с данными полученными от информаторов, стали самыми противоречивыми в данной главе. Хофстеде определяет чешскую культуру как маскулинную в то время как культура российская определяется как феминная. Напомним, что маскулинной культурой считается та, в которой преобладает жёсткое распределение ролей между мужчиной и женщиной в традиционном понимании (мужчина – «добытчик», женщина – «хранительница очага»). Феминная культура является противоположностью, здесь женщины часто делят с мужчинами выполнение различных функций

и тем самым подрывают исторически сложившееся мнение о женщине. Из рассказов информаторов следует, что ситуация в отношении этого параметра у представителей чешской и русской культур в корне отличается. Так информаторы замечают: чехи – европейцы. Все в их образе жизни говорит об очевидном стремлении к равноправию между мужчинами и женщинами. В отличие от русской культуры, где как женщины, так и мужчины воспринимают мужскую роль, как роль главы семьи, «кормильца» и защитника, а женскую как традиционную – хранительницы очага и матери, в культуре чешской партнёры в равной степени занимаются зарабатыванием денег, уходом за детьми, распределением финансовых расходов. Именно эта причина упоминалась представительницами русской культуры как барьер, при попытке построения отношений с чехами-мужчинами. Таким образом подводя итоги анализа этого параметра мы пришли к заключению о очевидно завышенном балле полученном Чешской Республикой и также очевидно заниженном балле полученным Россией. Вполне вероятно, что в представлении чехов, подобная традиционное распределение ролей между представителями обоих полов действительно является своеобразным эталоном, однако на практике ситуация выглядит иначе.

Последним рассмотренным параметром было «Избегание неопределённости» (умением реагировать на новые, непривычные ситуации). Чехия в данном параметре была охарактеризована как страна, граждане которой в большинстве склонны избегать неопределённости. Россией был получен гораздо более высокий балл. Вновь мнение информаторов опровергло предложенную Хофстеде характеристику. Информаторы подтверждали, что какие-либо перемены даются чехам достаточно трудно, в то время как русские если не с лёгкостью, то достаточно быстро адаптируются в новой ситуации, или окружению. Однако на базе этого параметра возникает вопрос: каким образом меняется мировоззрение россиян после долгосрочного проживания в стране с иной культурой? Ответ

на этот вопрос также сформулирован исходя из анализа интервью с информаторами. В основном информаторы говорили об изменениях, произошедших с ними в сравнении себя после переезда и своего окружения, оставшегося в России. Основные изменения заключались в смене образа мышления, расширения кругозора за счёт познания новой культуры, а также изучения одного или более новых языков. Кроме того, информаторы отмечали повышения уровня толерантности по отношению к чему бы то ни было (в большей степени по отношению к людям с отличной жизненной позицией).

Следующая глава посвящалась изучению стереотипов, а конкретно существующих у представителей русской культуры стереотипов о чехах. Для начала было необходимо рассмотреть сам стереотип как самостоятельное явление, его природу и механизмы формирования. Основное внимание уделялось рассмотрению стереотипов культурных и половых (гендерных). В последствии были описаны выявленные из рассказов респондентов стереотипы о чехах существующие у представителей русской культуры. Некоторые стереотипы представляли собой противоположности (чехи воспитанные/невоспитанные, хорошо относятся к русским/плохо относятся к русским). Остальные стереотипы касались «жадности» представителей чешской культуры, «неухоженности» чешских женщин и представления чехов как «холодных» европейцев. Каждый из этих стереотипов имел под собой вполне очевидное обоснование. Их формирование было обусловлено как историческими событиями так и культурными особенностями. Некоторые стереотипы в последствии анализа были определены как «ложные» или же «не соответствующие действительности. Из теории следовало, что стереотипы способны влиять на процесс межкультурной коммуникации как положительным так и отрицательным способом. Стереотипы рассмотренные в данной работе весомого влияния на процесс коммуникации между представителями двух культур не имеют, в первую очередь потому что под ними не подразумеваются

как таковые культурные различия, а скорее культурные особенности граждан Чешской Республики.

7 СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

Информатор 1. Мужчина 27 лет

Информатор 2. Женщина 48 лет

Информатор 3. Мужчина 30 лет

Информатор 4. Мужчина 25 лет

Информатор 5. Женщина 23 года

Информатор 6. Женщина 55 лет

Информатор 7. Женщина 25 лет

Информатор 8. Мужчина 32 года

Информатор 9. Мужчина 40 лет

Информатор 10. Мужчина 28 лет

Информатор 11. Мужчина 35 лет

8 СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Drbohlav, Dušan, Milan Lupták, Eva Janská, и Jaroslava Bohuslavová. «Ruská komunita v České republice.» В *Menšiny a migranti v České republice*, создатель Tatjana Šišková, 73-80. Praha: Portal, 2001.
- Hofstede, Geert. *Cultures Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills CA: Sage Publications, 1980.
- Konečný, Stanislav. «Rusko a Rusíni v Československu.» В *Evropské areály a metodologie (Rusko, střední Evropa, Balkán a Skandinávie)*, создатель Ivo Pospíšil и Josef Šaur, 157-168. Brno: Masarykova univerzita, 2011.
- Kopřivová, Anastasia. «Osudy ruské emigrace v Československu.» *Paměť a dějiny*, 2015: 27-34.
- Nový, Ivan, a Sylvia Schroll-Machl. *Interkulturní komunikace v řízení a podnikání*. Praha: Management Press, 2001.
- Pavelka, Jiří, и Ivo Pospíšil. *Slovník epoch, směrů, skupin a manifestů*. Brno: Georgetown, 1993.
- Putna, Martin C. *Rusko mimo Rusko: dějiny a kultura ruské emigrace 1917-1991. I. díl*. Brno: Petrov, 1993.
- Samovar, Larry A., и Richard E. Porter. *Intercultural Communication: A Reader - 13th edition*. Belmont: Wadsworth Publishing Company, 2012.
- Sládek, Zdeněk, и Ljubov Běloševská. *Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1918-1939)*. Praha: Euroslavica, 1998.

- Tejchmanová, Světlana. *Rusko v Československu (Bílá emigrace v ČSR 1917-1939)*. Praha- Jinočany: H & H, 1993.
- Trager, G.L., и E.T. Hall. «Culture and communication.» *Studies in Culture and Communication* 3, 1954: 137-149.
- Veber, Václav, Zdeněk Sládek, Miluša Bubeníková, и Ľubica Harbuľová. *uská a ukrajinská emigrace v ČSR v letech 1918-1945 Sv. 4*. Praha: Karolinum, 1996.
- Белая, Елена Николаевна. *Теория и практика межкультурной коммуникации*. Москва: Форум, 2011.
- Волков, Владимир Константинович. «Инстинкт самосохранения: советская партократия и "Пражская весна" 1968 года.» *Česko-ruské vztahy v 19. a 20. století = Чешско-российские отношения в 19–20 веках*. Praha: Historický ústav, 2011. 105-132.
- Гришаева, Людмила Ивановна., и Любовь Васильевна Цурикова. *Введение в теорию межкультурной коммуникации*. Москва: Академия, 2006.
- Ильин, Евгений Павлович. *Пол и гендер*. Санкт-Петербург: Питер, 2009.
- Квале, Стейнар. *Исследовательское интервью*. Москва: Смысл, 2003.
- Копрживова, Анастасия. *Российские эмигранты во Вшенорах – Мокропсах – Черношицах (двадцатые годы 20-го века)*. Прага: Национальная библиотека Чешской республики, 2000.
- Леонтович, Ольга Аркадьевна. *Введение в межкультурную коммуникацию*. Москва: Гнозис, 2007.

- Леонтович, Ольга Аркадьевна. *«Теория межкультурной коммуникации в России: состояние и перспективы»*. Вестник Российской коммуникативной ассоциации, 2002: 63-67.
- Липпман, Уолтер. *Общественное мнение*. Москва: Институт фонда "Общественное мнение", 2004.
- Новиков, Александр Михайлович, и Дмитрий Александрович Новиков. *Методология научного исследования*. Москва: Либроком, 2009.
- Пехтерев, Алексей Сергеевич, и Иржи Клапка. *Русская литературная эмиграция в Чехословакии 1918-1938*. Прага: Филиал института русского языка имени А. С. Пушкина в Праге, 1993.
- Рождественская, Н.А. «Роль стереотипов в познании человека человеком.» *Вопросы психологии* 4, 1986: 69-76.
- Садохин, Александр Петрович. *Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие*. Москва: Кнорус, 2014.
- Семёнова, Анна Валерьевна, и Мария Витальевна Корсунская. *Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения*. Москва: Институт социологии РАН, 2010.
- Таршис, Ефим Яковлевич. *Контент-анализ: Принципы методологии*. Москва: Либроком, 2013.
- Телия, Вероника Николаевна. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Языки русской культуры, 1996.
- Толстой, Никита Ильич. *Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология*. Москва: Academia, 1997.

Швальнеры, Братя. *Край спелого боярышника. Нерассказанная история России, XX век (в лицах)*. Ridero, 2017.

9 СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ

«What about Czech Republic?», дата посещения январь 3, 2017, доступно [online] <https://geert-hofstede.com/czech-republic.html>

«What about Russia?», дата посещения январь 3, 2017, доступно [online] <https://geert-hofstede.com/russia.html>

«Типология организационных культур Герта Хофстеде», дата посещения январь 7, 2017, доступно [online] <http://www.cfin.ru/management/people/culture/Hofstede.shtml>

«R04 Cizinci v ČR podle státního občanství v letech 1994 - 2016 (k 31. 12.)», дата посещения январь 17, 2017, доступно [online] https://www.czso.cz/csu/cizinci/4-ciz_pocet_cizincu

«Гостеприимна ли Чехия для жизни русских мигрантов?», дата посещения апрель 21, 2017, доступно [online] <http://emigrant.guru/kuda/plusminus/gostepriimna-li-chehiya-dlya-zhizni-russkih-migrantov.html>

«Зарубежная жизнь: как живут русские в Чехии», дата посещения апрель 21, 2017, доступно [online] <http://dailymoneyexpert.ru/how-to-make/2016/05/31/zarubezhnaya-zhizn-kak-zhivut-russkie-v-chexii-8084.html>

«Стереотипы о Чехии и чехах. Топ-10», дата посещения апрель 21, 2017, доступно [online] <http://czech-rurepublic-gb.ru/stati/10-stereotipov-o-chehii-i-chehah/>

«Ценности и менталитет чехов», дата посещения апрель 22, 2017, доступно [online] <http://www.oprage.com/cennosti-i-mentalitet-chexov.html>

«Мифы и правда о Чехии. Менталитет, отношение к русским, язык», дата посещения апрель 26, 2017, доступно [online] <https://www.youtube.com/watch?v=n0hCTuCT8XM>

«Чешские мужчины. Серьёзно и несерьёзно. Внешность, отношение к женщинам, отношение к браку», дата посещения апрель 26, 2017, доступно [online] <https://www.youtube.com/watch?v=SdB87qqkuR4>

«Красота по-русски и по-чешски. Чешская культура красоты. Практичность vs Эффектность», дата посещения апрель 27, 2017, доступно [online] <https://www.youtube.com/watch?v=nXJpMATI3gg>

10 RESUME

The choice of the topic "Czechs and Russians in intercultural perspective" is primarily due to the desire to get an idea of what the Czech-Russian intercultural dialogue looks like today. The main goal of this work is to understand how representatives of Russian emigrants who in the Czech Republic have long perceived the Czech and Czech culture, as well as to identify the most significant cultural differences affecting the process of intercultural communication. In addition, considerable interest is represented by how living in a country with different culture influenced the worldview of Russians.

The theoretical part is devoted to intercultural communication. It describes the stages of its formation as an independent discipline. Then follows a brief excursion into the history of Czech-Russian relations from the twentieth century to the current situation.

The basis for writing this work was a study conducted in the Czech Republic from September 2016 to January 2017. The theoretical basis of this work is the typology of cultural change, developed by Geert Hofstede in the 1980s and is still actual. In addition to cultural differences, we also considered existing stereotypes, which largely affect the perception of people by representatives of another culture. In conclusion, the results obtained during data analysis are describe.